

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 23.

1905 г.

декабря 1-го

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

П о у ч е н і е.

Со всѣми человѣки миръ имѣйте (Рим. 12, 18).

На долю нашу, на долю всего Русскаго народа, выпало время, полное смутъ, нестроеній, волненій и разнаго рода неожиданностей. Если когда, то особенно въ переживаемое нами время, должно сказать: неизвѣстно, что будетъ завтра со всѣми и вчастности съ каждымъ изъ насъ. Гдѣ же причина этого? И есть ли выходъ изъ такого положенія?

Главная причина та, что забыта заповѣдь святаго апостола Павла: *со всѣми человѣки миръ имѣйте.* Какъ важна и священна сія заповѣдь апостольская, какъ она необходима для насъ,—видно изъ того, что, подтверждая ее въ другомъ мѣстѣ,

святый апостолъ присовокупилъ, что безъ исполненія сей заповѣди никто не узритъ Бога, никто, слѣдовательно, не будетъ принять въ царствіе Божіе: *миръ имѣйте и святыню со всѣми, ихъ же кромѣ никто не узритъ Бога.* Почему? Потому, во первыхъ, что Самъ Богъ есть Богъ мира. Какъ же явиться предъ лицемъ Его тому, у кого въ сердцѣ таится вражда и злоба? Потому, во вторыхъ, что царствіе Божіе есть царство мира, любви и единодушія. Какъ же войти въ него тому, кто не имѣеть мира, любви и единодушія? Потому, въ третьихъ, что всякая вражда—отъ діавола. Что же дѣлаютъ изъ себя враждующіе, какъ не чадъ діавола? Потому, далѣе, что миръ Божій между людьми возстановленъ кровью Сына Божія. Что же дѣляетъ враждующій съ своими ближними, какъ не разрушаетъ дѣло спасенія,—какъ не попираетъ кровь Христову? Потому, еще, что взаимный миръ есть высшее для нась благо, высшее счастіе, котораго намъ ничто не можетъ замѣнить. Наконецъ, миръ сердца есть плодъ Святаго Духа, обрученіе и залогъ Его благодатнаго пребыванія въ нась, а кто не имѣеть мира, тотъ не имѣеть Духа Христова. Итакъ, мирное или не мирное состояніе сердца есть вѣрный признакъ того, обитаетъ ли въ нась Духъ Божій,—Духъ мира, любви и благости, или въ нась живеть духъ отъ лукаваго, который по самому существу своему есть духъ вражды и злобы.

Но какъ достигнуть миролюбиваго расположенія духа? Общая причина взаимныхъ неудовольствій есть невниманіе другъ къ другу, неосторожность въ словахъ и обращеніи другъ съ другомъ, а иногда намѣренное или ненамѣренное пренебреженіе къ своимъ близкимъ. Но главный источникъ всѣхъ несогласій, раздоровъ и вражды есть наше самолюбіе.

Забывается, что христіанское миролюбіе не требуетъ того, чтобы у всѣхъ людей было совершенное согласіе во мнѣніяхъ, чувствахъ и поступкахъ. Такой миръ не возможенъ и даже не желателенъ. Количество людей, у которыхъ является во всемъ

сходство и согласие, обыкновенно бываетъ очень ограничено и при большомъ разнообразіи мнѣній, даже тамъ, где таковыи миръ возворился, онъ часто нарушается. При требованіи такого мира, вместо свободныхъ, искреннихъ отношеній, узаконялось бы лицемѣрное рабское подражаніе образу мыслей, примѣрамъ и вкусамъ тѣхъ лицъ, къ которымъ имѣемъ обращеніе. А это повело бы къ тому, что мы оказались бы совершенно безличными, безхарактерными, и тогда наши добрыя качества теряли бы всякую нравственную цѣну. Союзъ мира и любви можетъ крѣпко соединить людей въ одно единодушное общество и тогда, когда они, при различныхъ дарахъ, стремленіяхъ и дѣйствіяхъ, представляются какъ бы раздѣляющимися. Духъ любви, одушевляющій людей, чрезъ эти раздѣленія можетъ принести даже пользу: надлежитъ быть, говорить св. апостолъ Павелъ, и разномыслиемъ между вами, дабы открылись между вами искусные (1 Кор. 11, 19). И если бы миролюбивыя чувства были господствующею силою въ членахъ общества и государства, то, при кажущихся раздѣленіяхъ и разномыслияхъ, они много содѣйствовали бы къ возвышенню и улучшенню жизни. При нихъ не могли бы имѣть мѣста обычай пользоваться обстоятельствами, обогащаться на счетъ другихъ, и вообще вредить ближнимъ какими бы то ни было путями. Такое сердечное настроеніе можетъ развиваться и укрѣпляться только при томъ условіи, если мы всѣмъ и обо всѣхъ и всегда будемъ говорить только доброе слово, всѣмъ желать только благословенія отъ Бога, отъ искренняго сердца молиться о спасеніи всѣхъ, тѣмъ болѣе никого не злословить, тѣмъ болѣе не клясть даже тѣхъ, которые дѣлаютъ намъ зло всякое. И не только словами, но и самимъ дѣломъ надобно показывать любовь свою ко всѣмъ. Не должно воздавать зломъ за зло. Если же нельзя совладѣть съ своимъ сердцемъ,—по крайней мѣрѣ нужно удержать языкъ и руки, и никогда не мстить никому. Но верхъ истинной христіанской любви есть благотвореніе врагамъ своимъ: *аще убо алчетъ врагъ твой,*

ухлѣби его, аще ли жаждетъ, напой его. Вотъ лучшія средства къ сохраненію мира не только съ искренними, но и съ самыми врагами своими! Однимъ словомъ: не будемъ побѣжденными зломъ, но побѣдителями зла добромъ, тогда и съ ненавидящими миръ будемъ мирны. Аминь.

Епископъ Филаретъ.

С Л О В О

въ день Введенія во храмъ Пресвят. Богородицы.

(О воспитаніи).

Сегодня мы, бр., съ радостнымъ сердцемъ воспоминаемъ, какъ родители Пресвятой Дѣвы Маріи, исполняя обѣтъ, данный ими до рожденія Ея, ввели Ее, трехлѣтнюю отроковицу, во храмъ Божій, при чёмъ обнаружилось Ея высокое достоинство и предназначеніе и открытіе тайны нашего спасенія. Открытіе сей тайны и достоинства Богоматери—это дѣло Божіей мудрости и силы.—Какая цѣль была у родителей Пресвятой Дѣвы Маріи, когда они давали обѣтъ свой и его исполняли. Цѣль ихъ была—дать самое доброе, по ихъ искренней и живой вѣрѣ, воспитаніе. Что могло быть для нихъ дороже этой дщери—единственной у нихъ, дщери пламенной молитвы, являвшей имъ ангельскую чистоту души? Но, вотъ, они лишаютъ себя счастія видѣть Ее, услаждаться Ею, только чтобы Она надежнѣе сохранила тамъ, подъ сѣнью храма, дивныхъ достоинства своей души, чтобы развились, какъ должно, Ея дарованія и силы, и вотъ, здѣсь, у алтаря Господня, прекрасныя качества души Пресв. Дѣвы Маріи, развились во всемъ Ея совершенствѣ. Примѣръ родителей Пресв. Дѣвы Маріи—Святыхъ Праведныхъ Іоакима и Анны указываютъ

намъ съ ясностю, какъ должны мы воспитывать дѣтей своихъ, да и въ чемъ должно состоять это наше воспитаніе... Остановимъ на семъ наше вниманіе.

Человѣкъ, по первоначальному предопредѣленію Божію, рождается на свѣтъ съ тѣмъ, чтобы наслаждаться залогами благости Божіей во всемъ Его твореніи. Но пока онъ дѣлается способнымъ къ этому наслажденію,—онъ долгое время нуждается еще въ попеченіи своихъ родителей и въ сохраненіи самаго своего бытія, или иначе сказать въ существованіи своей жизни на свѣтѣ. Поэтому-то Господь вселилъ и вкоренилъ въ сердце родительское невольную, такъ сказать, привязанность къ дѣтямъ и неусыпность объ ихъ храненіи и сбереженіи, безъ которыхъ бы могли умертвить ихъ вскорѣ по рожденіи и гладъ, и жажда, и холодъ. Отсюда само собою становится ясно то, что *первая обязанность и первый долгъ родительскій* въ дѣлѣ воспитанія своихъ дѣтей,—есть долгъ попеченія и заботы о сохраненіи ихъ тѣлеснаго здравія. Врожденное это влечение къ попеченію о дѣтяхъ мы видимъ не только въ людяхъ, но и въ самыхъ безсловесныхъ животныхъ. Такъ, каждое изъ нихъ питаетъ своихъ птенцовъ иногда своею алчбою и жаждою. *Орелъ покры гнѣздо свое, и на птенцы своя возжелѣ, простеръ крылья свои и пріятъ ихъ и подъяты ихъ на раму свою,* говорить Господь, сравнивая свое попеченіе объ Израилѣ съ попеченіемъ орла о своихъ дѣтяхъ. (Второз. 32, 12). Если такъ усердно и прилежно заботятся безсловесные о своихъ чадахъ, то человѣкъ ли—это разумное существо—можетъ пренебречь чадъ своихъ? Понятно, нѣтъ.

Вторая обязанность, второй долгъ родителей состоитъ въ томъ, чтобы научить самихъ дѣтей попеченію о себѣ, которое они имѣли о нихъ до ихъ зрѣлости, до ихъ возмужанія; дѣти, вѣдь, не могутъ, да и не должны при томъ надѣяться на всегдашнее родительское попеченіе о нихъ. Если безсловесные животныя научаются и стараются научить своихъ возра-

стающихъ дѣтейъ средствамъ къ удовлетворенію своихъ пуждъ, то тѣмъ болѣе люди должны и обязаны научить своихъ чадъ имѣть попеченіе, заботу о себѣ тогда, когда они достигнутъ зрѣлости и возмужалости. *Суть ли ти чада,* — говорить Премудрый Сирахъ, *накажи* — т. е. научи я и *преклони отъ юности выю ихъ* (Сирахъ, 7, 25). Дѣтство есть такой впечатлительный и воспріимчивый возрастъ, когда западаютъ въ душу дитяти съмена добрая или злая для его будущей жизни, когда образуется человѣкъ благочестивый или порочный, честный или низкій, полезный или вредный, перемѣнны бываютъ весьма рѣдки. Что посъяно въ юности, то возрастаетъ въ лѣтахъ зрѣлыхъ: съмѧ доброе произращаетъ плоды добрые, — злое и плоды злы; чѣмъ сердце будетъ напитано въ дѣтствѣ, воню того будеть издавать оно и въ продолженіе всей жизни. Такъ, не съ дѣтства ли полагается начало благочестія въ душахъ и сердцахъ дѣтей? Не съ дѣтства ли дѣти пріучаются ко всему добруму и прекрасному, видя примѣръ этого въ своихъ родителяхъ? Не съ дѣтства ли на сердцахъ дѣтей запечатлѣваются правила вѣры и благочестія? Отъ первоначального воспитанія дѣтей въ домѣ родителей будеть зависѣть участь всей ихъ жизни и настоящей и будущей. Поэтому-то Премудрый совѣтуетъ научать дѣтей и *преклонять ихъ выю отъ юности.* Сынъ, ненаученный въ юности средствамъ къ содержанію себя въ послѣдующей жизни, остается по большей части тунеядцемъ, тягостнымъ обществу. Если онъ и имѣть какія-нибудь способности, то эти свои способности обращаетъ онъ во вредъ себѣ и другимъ. Такъ, онъ, какъ не привыкшій ни къ какому труду, будеть онаго всячески избѣгать, а если онъ и будеть привлеченъ къ труду, то подобно тяжелой и неравномѣрной машинѣ, будеть только портить дѣло при работѣ. Многіе родители, по своей слѣпой любви къ дѣтямъ, стараются пріобрѣтать имъ богатство, думая, что они, оставивъ оное, сдѣлаютъ чадъ своихъ счастливыми. Но цѣну богатства разумѣеть только тотъ, кто наученъ пріобрѣтать и сохранять

оное. Многократный опытъ доказалъ и доказываетъ то, что дѣти, получившія отъ родителей для нуждъ жизни богатство, но, не наученные къ правильному пользованію и употребленію онаго, расточаютъ полученное имъ богатство не на нужды, а на свои прихоти и дѣла злыхъ и безполезныхъ. Поэтому лучше дѣтей самихъ научать, какъ слѣдуетъ посредствомъ собственного труда и служенія пріобрѣтать нужное и потребное для ихъ жизни, чѣмъ самимъ родителямъ собирать и оставлять богатство имъ; лучше оставить имъ въ наслѣдство навыкъ прилежанія, нежели средства и пищу праздности. *Благо есть мужу,* говорить пророкъ Іеремія, *егда возьметъ яремъ въ юности своей.* (Плачъ Іереміи 3, 27).

Другое изъ родителей стараются доставить своимъ чадамъ свѣтское образованіе, обучить ихъ разнымъ искусствамъ и художествамъ; стараются они пріобрѣсть для чадъ своихъ на землѣ разныя права и преимущества. Но достигается ли чрезъ это одно цѣль заботъ родительскихъ? Нѣть. Все умственное богатство или всю свою образованность безъ познанія о Богѣ и Его святымъ законѣ развращенный и порочный человѣкъ обратить въ средство вредить тайно или явно и себѣ и другимъ, потому что страсти, которымъ противостоять онъ не научился въ дѣтствѣ, разрушая здоровье и ослѣпляя душу, дѣлаютъ такихъ людей неспособными съ пользою исполнять свои обязанности, какъ въ кругу семейномъ, такъ и въ кругу общественномъ. А что касается самыхъ правъ и преимуществъ, пріобрѣтенныхъ родителями дѣтямъ, то что всѣ онѣ и значать для того, кто своею нечестивою и порочною жизнію потеряетъ право на вѣчную жизнь, которую пріобрѣлъ и даровалъ намъ Единородный Сынъ Божій Іисусъ Христосъ Свою пречистою кровью, пролитою за всѣхъ людей на крестѣ.

Третій долгъ родителей въ дѣлѣ воспитанія своихъ дѣтей,—долгъ наиболѣе важный и необходимый,—есть тотъ, чтобы вселить въ сердца ихъ страхъ Божій и утвердить сердца

ихъ въ добродѣтели и правилахъ честности; — безъ этихъ оснований все ихъ воспитаніе, способности, знанія и искусства послужатъ ко вреду и пагубѣ какъ ихъ самихъ, такъ и ко вреду и пагубѣ ближнихъ и всему обществу. Образованность ума своего они обратятъ на изобрѣтеніе разныхъ хитростей и коварствъ; силу и крѣпость свою употребятъ на обиды и утѣсненіе слабыхъ; власть и достоинства свои почтутъ средствомъ и случаемъ воспользоваться чужими выгодами; а если и захотятъ показаться справедливыми и честными, то развѣ изъ тщеславія или для собственныхъ какихъ-либо скрытныхъ и дальновидныхъ цѣлей и средствъ. Они никогда не защитятъ истины и правды изъ-за одного къ нимъ уваженія; никогда не сдѣлаютъ добра для того только, что оно добро; никогда не пожертвуютъ своими выгодами и пользами обществу изъ-за одной любви къ благу и пользѣ общѣй и изъ честного безкорыстія. А что всего важнѣе и необходимо въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, да и что составляетъ начало и основу всего воспитанія чадъ,—это — воспитаніе дѣтей въ страхѣ Божіемъ. Страхъ Божій есть основаніе и охранитель всего добра въ сердцѣ человѣческомъ, есть воспитатель и направитель самой любви христіанской, есть опора въ самыя трудныя и тяжкія минуты въ жизни, страхъ Божій есть самое цѣнное и дорогое въ дѣлѣ воспитанія. Богатство безъ этой ограды — пагуба, а образованіе безъ онаго вселяетъ только кичливость и самомнѣніе — противныя и Богу и людямъ. Страхъ Божій, следовательно, является наилучшимъ охраненіемъ сердца и вѣрнѣйшимъ руководствомъ къ добродѣтели и честности, да и лучшимъ средствомъ къ сохраненію душевнаго мира и спокойствія. Никакое нравоученіе, никакія увѣщанія и никакіе законы не могутъ столько воздерживать насъ отъ пороковъ, какъ богообоязненность. Если кого не удерживаетъ страхъ Божій, тотъ можетъ ли бояться преступленія законовъ Божіихъ и человѣческихъ? Понятно, нѣтъ. Скажуть, что разсудокъ можетъ удержать человѣка въ границахъ честности. Но разсудокъ безъ стра-

ха Божія не будеть ли самъ изобрѣтать средства, какъ бы ослабить законъ, или какъ бы уклониться отъ наказанія? Что есть самая мудрость безъ богообязненности, какъ не лукавство и хитрость, или суетное тщеславіе и надменность? Поэтому-то Премудрый Сирахъ сказалъ: *Коль велика, иже мудрость обрѣте! но нѣсть паче боящагося Господа. Страхъ Господень паче всего преуспѣя* (Сир. 25, 13, 14). А св. Василій Великій говорить, что „безъ страха Божія нельзя сдѣлаться ни знающимъ, ни благоразумнымъ, ни добрымъ“. Дѣти, воспитанные въ страхѣ Божіемъ, или что тоже — въ наказаніи и ученіи Господни (Ефес. 6, 4) обуздываютъ свои страсти, сохраняютъ спокойствіе духа во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, наслаждаются Божіимъ благословеніемъ, которое почиваетъ на главахъ благочестивыхъ, и они тихи, кротки, покорны и богообязненны.

Чтобы дѣтей утвердить благонадежнѣе и лучше въ правилахъ честности, добродѣтели и страха Божія, необходимо самимъ родителямъ учить ихъ этому не столько своими наставленіями, сколько собственнымъ примѣромъ. Дѣти перенимаютъ скорѣе и больше поступки своихъ родителей, нежели ихъ нравоученіе и наставленіе; и когда первые будутъ несогласны съ послѣдними, то напрасны будутъ всѣ нравоученія и наставленія. Такъ, научить ли дѣтей своихъ справедливости и скромности такой отецъ, который при нихъ лжетъ, лицемѣритъ, злословитъ и сквернословитъ? Пріучить ли онъ ихъ трудолюбію, бережливости и трезвости, когда самъ онъ всегда празденъ или пристрастенъ къ разорительнымъ играмъ, или къ невоздержанію и пьянству? Убѣдить ли дщерей своихъ быть постоянными, благонравными и домовитыми та мать, которая сама вѣтренна, распутна, разсѣяна и небережлива въ хозяйствѣ? Будутъ ли богообязненны и благочестивы дѣти у тѣхъ родителей, въ которыхъ самихъ не замѣчали они страха Божія, благочестія и усердія къ Закону Божію и Церкви? Пойдетъ ли сынъ въ Храмъ Божій на молитву, когда онъ видитъ отца охотнѣе спѣшащаго на зрѣлища или игрища?

Захочеть ли дочь учиться Закону Божию, когда она ежедневно въ рукахъ матери своей видить соблазнительныя и развращающія сердце книги? Горе, горе дѣтямъ, имѣющимъ такихъ родителей! Но горе и родителямъ, развращающимъ такъ своихъ дѣтей, ибо и на земли поносна будетъ память ихъ, и отвѣтъ воздадятъ они Богу на страшномъ судѣ. *Прежде смерти не блажи никого же,* говорить Премудрый Сирахъ. *Въ чадахъ своихъ познанъ будетъ мужъ.* (Сир. 11, 7). *Иже бо безъ порока живетъ въ правдѣ, блаженны оставитъ дѣти своя,* говорить царь Соломонъ (Притч. 20, 7). *А всяко древо, не творящее плода добра,* по слову Спасителя, *поскакается и во огнь влемтается* (Мѳ. 25, 21).—Отсюда само собою становится яснымъ то, что въ дѣлѣ воспитанія дѣтей лучшимъ средствомъ утвержденія въ сердцахъ ихъ страха Божія и правильности честности и добродѣтели служить примѣръ доброй и благочестивой жизни самихъ родителей. Поэтому-то истинные христіане, воодушевленные вѣрою христіанскою, стараются воспитывать дѣтей своихъ въ наказаніи и ученіи. Господнемъ не столько своими наставлениями, сколько своею примѣрною жизнью, памятуя, что такое ихъ благовоспитаніе доставить Церкви и отечеству самыхъ усердныхъ и ревностныхъ сыновъ. И дѣйствительно, благовоспитанныя дѣти, какъ мы видимъ и знаемъ, въ какомъ бы званіи и состояніи ни находились, всегда отличаются они примѣрнымъ своимъ поведеніемъ и безукоризненною, честною дѣятельностью. Можно смѣло положиться на того юношу, который воспитанъ въ духѣ христіанского благочестія: онъ будетъ прилежнымъ и благочестивымъ поселяниномъ и вѣрнымъ сыномъ и гражданиномъ своего отечества, и добрымъ мужемъ, и чадолюбивымъ отцемъ, кроткимъ, довольнымъ, благополучнымъ, ревностнымъ къ исполненію долга, правды, добра. Не такимъ человѣкомъ бываетъ юноша не благовоспитанный. Оно и понятно. Съ репейника собираются ли виноградъ и съ терновника смоквы? Не имѣя въ себѣ страха Божія, онъ ничѣмъ не стѣсняется, чтобы только удовлетворить своимъ

ястиямъ. Духъ необузданнаго своеволія, пріобрѣтенный въ молодости, по причинѣ небрежнаго воспитанія, пустить на всю жизнь глубокіе корни въ сердцѣ юноши неблаговоспитаннаго и принесетъ горькіе плоды: для родителей онъ будеть позоромъ, а для общества — трудно, дали едва ли излѣчимою язвою, это ясно и наглядно мы видимъ изъ нынѣ переживаемаго нами тяжелаго и скорбнаго времени.

Возлюбл. бр.! Если вы желаете видѣть дѣтей своихъ счастливыми, т. е. если вы желаете видѣть ихъ добрыми христіанами и полезными слугами и сынами своего отечества, то живите сами по-христіански и учите дѣтей своихъ и словомъ, и примѣромъ — началу премудрости,—страху Божію и старайтесь дать имъ доброе воспитаніе; относиться же небрежно къ дѣлу христіанскаго воспитанія — бойтесь. Родители, говорить св. Іоаннъ Златоустъ, которые пренебрегаютъ воспитаніемъ дѣтей по-христіански, беззаконнѣе дѣтоубійцъ. Ибо дѣтоубійцы тѣло отъ души разлучаютъ, а они и душу, и тѣло ввергаютъ въ геенну. Аминь.

Павелъ, Епископъ Глазовскій.

Соціализмъ и христіанство.

I.

„Въ новѣйшее время, говоритъ г. Карбевъ, соціологія повсемѣстно характеризуется появлениемъ въ ней экономического материализма, который является теоріей научнаго соціализма Маркса-Энгельса“ *). Соціализмъ, какъ практическое примененіе идей соціологіи, въ своихъ основныхъ положеніяхъ, дѣйствительно, является ученіемъ экономическимъ. Поставивъ себѣ задачею разы-

*.) Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефона. Т. XXXI. С.П.Б. 1900. Н. Карбевъ, Соціология.

сканіе причинъ тѣхъ бѣствій, которыя постигаютъ большинство населенія цивилизованныхъ странъ Европы, и подвергнувъ приѣшеніи этой задачи строгому анализу строй современного общества, соціализмъ пришелъ къ тому заключенію, что корень зла лежитъ въ неправильномъ, неестественномъ и противорѣчащемъ справедливости строѣ хозяйственной жизни: въ неправильной организаціи производства и обмѣна, въ несправедливомъ распредѣленіи продуктовъ производства; придя къ такому выводу, единственнымъ средствомъ для излеченія современного общества отъ его недуговъ онъ призналъ полное измѣненіе тѣхъ условій, при которыхъ совершаются отправленія хозяйственной жизни народовъ, полное преобразованіе этой жизни на новыхъ, найденныхъ имъ основаніяхъ. Изложеніе и доказательства этихъ положеній, относящихся до хозяйственной жизни народовъ, и составляетъ сущность соціализма, какъ экономического ученія. Но въ виду тѣсной связи экономической жизни народа съ его государственной и общественной организаціей, съ его семейнымъ бытомъ, съ нравственными и религіозными его воззрѣніями, соціализму по необходимости пришлось затронуть вопросы, выходящіе изъ сферы экономического ученія; онъ потерялъ, такимъ образомъ, характеръ исключительно политico-экономической теоріи и сдѣлался въ то же время и политическимъ и даже религіознымъ.

Существованіе соціализма обусловливается существованіемъ соціальныхъ вопросовъ, тѣхъ вопросовъ, которые задаетъ себѣ общество, когда, оглядываясь само на себя, оно стремится сдѣлать себѣ оцѣнку. При рѣшеніи этихъ вопросовъ мы видимъ два момента: признаніе извѣстнаго идеала идеального строя и сравненіе этого идеала съ дѣйствительностью. Разъ сравненіе это укажетъ противорѣчіе дѣйствительности съ идеаломъ, необходимо должно явиться стремленіе уничтожить это противорѣчіе путемъ преобразованія хозяйственныхъ и общественныхъ порядковъ. Это-то стремленіе къ согласованію дѣйствительности съ идеаломъ и составляетъ сущность соціализма, идею его.

Признаніе свободы, братства и равенства всѣхъ людей, переходъ земли и всѣхъ орудій производства въ общую собственность, переходъ производства изъ капиталистического въ товарищеское—вотъ краеугольные камни, на которыхъ поконится эта идея; выводомъ изъ этихъ основаній является уничтоженіе наемнаго труда и заработной платы, замѣна заработной платы полнымъ предпринимательскимъ доходомъ, и, отсюда, уничтоженіе всякаго траданія на землѣ и водвореніе блаженства между людьми.

Разсмотримъ подробнѣе основанія экономической теоріи и главные выводы ея основаній.

Исходной точкой соціализма должны быть признаны идеи свободы, равенства и братства. Хотя въ свободѣ экономической теорії и указывается цѣль человѣчества, однако, самый вліятельный соціалистический писатель въ Германіи второй половины XIX ст. Карль Марксъ, именемъ котораго она еще называется, обезцѣнизаетъ личность, онъ весь центръ тяжести переносить на экономическія категоріи: „Марксъ и Энгельсь, читаемъ мы у Масарика, говорять обыкновенно о закономѣрности исторического развитія такими увѣренными тономъ, что даже страшно становится. Уже въ самомъ опредѣленіи исторического материализма мы узнаемъ, что люди вступаютъ въ необходимыя, отъ ихъ воли независимыя производственные отношенія; экономические законы, говорять намъ далѣе, суть законы природы, они суть тенденціи, дѣйствующія и осуществляющія съ желѣзной необходимостью; форма экономической общественной организаціи есть естественный процессъ; личность не отвѣтственна за тѣ отношенія, продуктъ которыхъ она есть, какъ бы она ни стояла высоко надъ этими отношеніями субъективно“ *). „Моя точка зреянія, говорить самъ Марксъ въ предисловіи своего сочиненія „Капиталъ“,— та, которая представляетъ развитіе экономической общественной формациіи какъ есте-

*) Масарикъ, Философскія и соціологическія основанія марксизма. Москва. 1900. Стр. 210.

ственno историческій процессъ, можетъ менѣе, чѣмъ всякая другая, дѣлать отдельную личность отвѣтственною за тѣ отношенія, продуктъ которыхъ въ соціальномъ отношеніи она сама составляетъ, какъ бы сильно она ни возвышалась надъ ними субъективно". Изъ этого видно, поясняетъ Лавеле, что Марксъ раздѣляетъ тѣ материалистическія доктрины, такъ распространенные въ настоящее время, которыя уничтожаютъ свободу и отвѣтственность отдельныхъ лицъ и обществъ. Всѣ события, всѣ отдельные дѣйствія — не что иное, какъ продуктъ дѣятельности неизбѣжныхъ силъ **).

Марксизмъ стремится къ свободѣ, но къ свободѣ не иной какой-либо, а именно экономической. Современное экономическое рабство обусловлено принадлежностью земли и всѣхъ средствъ производства небольшому сравнительно числу лицъ. Переходъ всего этого въ общую собственность, уничтожая преобладаніе однихъ надъ другими, дастъ свободу работѣ, и отсюда явится экономическая свобода въ связи съ общимъ производствомъ; эта свобода, дѣлая каждого собственникомъ, уничтожаетъ всякий поводъ къ тому, чтобы одинъ принималъ участіе въ правлениі и законодательствѣ, а другие нѣть, и тѣмъ самымъ дастъ начало свободѣ политической. Переходъ земли и средствъ производства въ общую собственность составляетъ основное требованіе экономической теоріи, и во имя провозглашенныхъ идей братства, равенства и свободы, и во имя общаго интереса гражданъ и, наконецъ, во имя справедливости.

По ученію марксистовъ, справедливость требуетъ, чтобы интересы большинства, интересы всего общества не были приносимы въ жертву интересамъ меньшинства. Между тѣмъ, такое нарушение справедливости является необходимымъ слѣдствіемъ признанія частной земельной собственности. Ничто не можетъ препятствовать замѣнѣ господствующихъ теперь системъ землевладѣнія системой общиннаго землевладѣнія, въ основу которой ложетъ при-

**) Лавеле. Современный соціализмъ. С.-ПБ. 1882. Стр. 58.

заніє за всѣми гражданами одинакового права на всю принадлежащую государству землю. Далѣе, если допустить, что трудъ обственника всегда производительнѣе труда лица, не обладающаго обственностью, то и въ этомъ случаѣ польза общественная должна заставить отвергнуть частную собственность и передать землю въ общую собственность и въ общее пользованіе, такъ какъ въ этомъ случаѣ каждый будетъ собственникомъ, хотя и не единоличнымъ, следовательно, каждый будетъ трудиться съ большимъ напряженіемъ, чѣмъ современные наемные рабочіе, для каждого будетъ лишняя причина заботиться объ увеличеніи производительности его труда. Работа при такой организаціи земельныхъ отношеній будетъ тѣмъ успѣшнѣе, что при общинномъ владѣніи землею будетъ возможно примѣнить къ земледѣлію производство въ крупныхъ размѣрахъ, возможно будетъ къ этой отрасли промышленности примѣнить всѣ возможныя при такомъ производствѣ техническія усовершенствованія. Наконецъ, выгода будетъ и въ томъ отношеніи, что работу можно будетъ производить по извѣстному плану, опредѣляемому государственною властью въ интересахъ всего населенія, а не извѣстнаго меньшинства. Такимъ образомъ, по учению марксизма, переходъ земли изъ частной собственности въ общую имѣть за собою всѣ разумныя основанія; такъ необходимый, онъ сдѣлается дѣйствительнымъ.

Всѣдѣ за переходомъ земли въ общую собственность, долженъ совершиться, по учению марксистовъ, и переходъ другихъ средствъ производства въ общую же собственность и рядомъ съ этимъ должно уничтожиться вполнѣ и право наслѣдованія, немыслимое безъ права частной, личной собственности.

Разъ земля, всѣ орудія и другія средства производства будутъ общей собственностью, необходимо осуществится и третье требование соціализма: товарищеская организація производства.

Заботу объ осуществленіи этого требования должно взять на себя государство рядомъ съ заботой объ изъятіи земли и средствъ производства изъ частной собственности. Государство должно по-

ложить начало образованію промышленныхъ товариществъ, промышленныхъ общинъ, которые постепенно уничтожаютъ частную промышленность и личная промышленныя предпріятія; государство должно сдѣлать это для уничтоженія той распри между трудомъ и капиталомъ, которая является одной изъ причинъ бѣдствій нашего общества. Основанныя при помощи государства рабочія товарищества вступятъ въ союзъ другъ съ другомъ и совершать сами собой полный переворотъ въ промышленности; совершать они этотъ переворотъ вполнѣ мирнымъ путемъ, вступивъ въ простое промышленное соперничество съ частными предпринимателями. Нѣть никакого основанія противиться организаціи такихъ товариществъ, потому что въ пользу ихъ можно провести слѣдующее соображеніе: раздѣленіе труда все большую и большую область отводить машинѣ; машина въ рукахъ единоличнаго предпринимателя становится орудіемъ для уничтоженія физического, умственнаго и нравственнаго благосостоянія рабочаго: она удлиняетъ рабочій день, даетъ средство потребить въ теченіи этого дня наибольшее количество рабочей силы, обезцѣниваетъ вмѣстѣ съ тѣмъ эту рабочую силу, обращаетъ занятыхъ ею рабочихъ въ принадлежность машины, лишенную всякихъ человѣческихъ свойствъ; устраниТЬ это дурное вліяніе машины на работника можно только однимъ путемъ: передачею ея въ руки рабочихъ товариществъ; введеніе этихъ товариществъ съ этой точки зрењія становится нравственною необходимостью.

Основаніе товариществъ произведеть, по мнѣнію марксистовъ, полный переворотъ во всей промышленной жизни, въ положеніи всего общества. Современная промышленность управляетъ свободной конкуренціей, закономъ спроса и предложения. Господство свободной конкуренціи при раздѣленіи общества на два класса: имущихъ и неимущихъ, проводить къ эксплуатаціи рабочаго класса. Эксплуатація эта совершается въ силу проникшаго въ общество воззрѣнія на трудъ, какъ на товаръ, который можно купить и продать и который въ цѣнѣ своей подлежитъ закону

спроса и предложенія. При чиленно увеличивающемся пролетаріатѣ господство этого воззрѣнія привело къ тому, что рабочій можетъ получить за свой трудъ ровно столько, сколько ему необходимо для поддержанія своего существованія и ничего больше, такъ какъ все остальное, произведенное его руками въ силу заключаемой имъ сдѣлки, продажи труда, переходитъ къ капиталисту предпринимателю. Въ этой эксплуатаціи рабочихъ классовъ и коренится причина ихъ нищеты и, вмѣстѣ съ тѣмъ, причина всѣхъ бѣдствій нашего времени.

Главное значеніе имѣющаго совершившися преобразованія въ хозяйственной жизни и заключается именно въ томъ, что будетъ уничтожена власть закона спроса и предложенія, и въ томъ, что доведенная имъ до самыхъ низшихъ предѣловъ рабочая плата будетъ замѣнена правомъ на весь продуктъ труда.

Въ связи съ преобразованіемъ хозяйственной организаціи общества стоитъ, по ученію марксистовъ, и преобразованіе государственного строя.

Новое государство будетъ представляться большимъ союзомъ самостоятельныхъ, промышленныхъ общинъ, пользующихся широкими правами внутренняго самоуправленія. Такъ какъ устройство государства должно согласоваться съ устройствомъ отдельныхъ частей его, а отдельныя части нового соціалистического государства будутъ составлять промышленныя товарищества, управляемые совѣтами выборныхъ, то и все государство, естественно, должно будетъ принять такую же организацію и признать высшую верховную властью, власть совѣта выборныхъ отъ всѣхъ членовъ общества. Хозяйственной организаціей нового міра обуславливается такимъ образомъ республиканское устройство государства,— признанія этой формы государственного устройства и требуетъ соціализмъ. По созданному имъ идеалу, высшая власть можетъ принадлежать только всѣмъ гражданамъ, членамъ промышленныхъ ассоціацій, всему народу; осуществлять эту власть народъ будетъ чрезъ своихъ выборныхъ, которые будутъ входить въ составъ

правящихъ всѣми дѣлами совѣтовъ. Всѣ члены новаго общества будуть пользоваться одинаковыми правами и будутъ нести одинаковыя обязанности.

Государственнымъ преобразованіемъ довершатся требуемый соціализмомъ переворотъ. Съ водвореніемъ новаго общественного строя наступить то полное блаженство, въ возможности котораго на землѣ соціалисты глубоко убѣждены. Для человѣка откроется доступъ ко вскимъ рода наслажденіямъ, все, что можетъ дать ему природа, наука, искусство, все будетъ въ его власти, ибо заботящееся лишь о благѣ гражданъ государство, все это доставить каждому изъ членовъ общества. Но блаженство людей въ новомъ мірѣ должно опредѣляться не исключительно этими положительными обѣтованіями,—еще ярче рисуется оно одною отрицательной чертой: въ новомъ мірѣ будутъ устраниены тѣ бѣдствія, тѣ страданія, какія мы видимъ теперь: съ уничтоженіемъ корня всѣхъ золъ—бѣдности—исчезнутъ и болѣзни, и хилость, и ранняя смертность, и физическое вырожденіе людей, и эпидеміи, и уродства физического строенія; вмѣстѣ съ тѣмъ не останется и слѣда отъ нравственныхъ золъ: преступленія противъ жизни и собственности, безнравственность и проституція, зависть и ненависть, скучность и страсть къ приобрѣтенію, честолюбіе и жестокосердіе, все это уничтожается: не будетъ бѣдности, не будетъ дурнаго воспитанія не будетъ привилегій и рабства—не будетъ и того, что является естественнымъ ихъ послѣдствіемъ.

Мы дошли до послѣдняго вывода соціализма; мы видимъ, что во всемъ этомъ планѣ общественного преобразованія не отведено никакого мѣста религіи. Она и не входить въ созданный соціализмомъ идеалъ. Религію, по признанію соціалистовъ, замѣняетъ поклоненіе человѣчеству и общинѣ: возрожденное, общинно-устроенное человѣчество—вотъ высшая сущность, въ которую они вѣрятъ; вся ихъ надежда въ соціалистическомъ устройствѣ общества.

Сводя все сказанное о соціализмѣ въ одно, мы получимъ

следующее определение предлагаемой имъ обществу задачи: общество должно стремиться къ достижению счастья въ этомъ мірѣ; для достижения этой цѣли оно должно уничтожить существующее государственное устройство, захватить власть въ свои руки, и, прониквшись идеями равенства, свободы и братства, совершивъ преобразование хозяйственной организаціи, положивъ въ основу новаго экономического строя общее владѣніе землею и всѣми другими средствами производства и товарищеское веденіе производств; тогда уничтожится бѣдность, съ нею уничтожается всѣ бѣдствія и водворится полное блаженство.

II.

Посмотримъ теперь какіе же должны получиться результаты изъ столь желаемой соціалистами экспропраціи частныхъ капиталовъ въ пользу всего общества. Мы уже видѣли выше, что замѣна частнаго капитала колективнымъ и индивидуального хозяйства и производства общимъ, колективнымъ производствомъ составляетъ экономическую квинтъ-эссенцію соціалистической программы. Общество должно сосредоточить въ своихъ рукахъ всѣ капиталы и все производство, сдѣлаться самому единственнымъ капиталистомъ, предпринимателемъ, землевладѣльцемъ и даже распределителемъ продуктовъ производства. Рабочій имѣть право потреблять то, что онъ заработалъ, но не можетъ употребить продукта труда для составленія частнаго капитала. Общество береть въ свои руки всю власть государства и распоряжается отдельною личностью въ видахъ общаго блага, пренебрегая совершенно личными, индивидуальными потребностями человѣка. „Общій фондъ становится источникомъ для удовлетворенія всѣхъ возможныхъ нуждъ, и заработка плата перестаетъ быть мѣриломъ этого удовлетворенія. Каждый работаетъ для государства по его указаніямъ, а взамѣнъ того получаетъ отъ государства все, для него потребное. Соціалистическое производство послѣдовательно влечетъ

за собой соціалистическое потребленіе. Соціализмъ становится коммунизмомъ“¹⁾.

Такъ, исходя изъ начала уваженія личности человѣка, желанія „соразмѣрнаго развитія всѣхъ индивидуумовъ до высшей степени, соціализмъ ведетъ къ уничтоженію всякой индивидуальной свободы, къ невыносимому подчиненію личности человѣка деспотизму общества, сглаживанію всѣхъ индивидуальныхъ различій, къ совершенному коммунистическому равенству“²⁾). Коммунизмъ прямо приводитъ къ рабству личности, какъ доказываетъ даже Шефлэ, старавшійся оправдать коммунизмъ отъ обвиненій, возводимыхъ на него современнымъ обществомъ: „нельзя, говорить онъ, руководить экономическимъ міромъ изъ одного произвольно избранного центра. Господствующими и дѣятельными личностями явились бы въ коммунистическомъ строѣ немногія лица, дерзнувшія руководить цѣлымъ міромъ нравственныхъ существъ и они, конечно, стали бы эксплуатировать массы не менѣе, чѣмъ эксплуатируютъ ихъ современные капиталисты“.³⁾ Можно сказать, что эта эксплуатация будетъ проявляться тогда еще болѣе: при современной формѣ частнаго производства всякая эксплуатация однихъ другими вызываетъ сильный протестъ въ обществѣ, которое спѣшить приди на помощь обиженнымъ. Въ соціалистическомъ или коммунистическомъ государствѣ никакой протестъ немыслимъ: государство заботится о благѣ всѣхъ и никто не можетъ быть недовольнымъ тѣмъ, что дѣлается для общей пользы. И кому бы сталъ жаловаться недовольный? Тому же государству, которое, такимъ образомъ, явилось бы судьею въ своемъ собственномъ дѣлѣ. Поэтому, Шефлэ справедливо замѣчаетъ въ виду возможности такого неограниченного распоряженія экономическою дѣятельностью личности со стороны государства,

¹⁾ Чичеринъ. Собственность и государство 1 т. Стр. 413.

²⁾ Шефлэ. Капитализмъ и соціализмъ. Стр. 241—243.

³⁾ Ibid, стр. 252.

что „только каждый отдельный индивидуумъ можетъ вполнѣ хорошо знать свои способности къ труду и свои потребности, а поэтому немыслимо, чтобы немногіе могли устанавливать для всѣхъ оцѣнку стоимости издержекъ и цѣнности пользованія¹⁾. Ни одинъ реформаторъ, желающій преобразовать экономическія отношенія общества, говоритъ Лавелэ, никогда не долженъ забывать ту истину, что только личный интересъ и личная отвѣтственность могутъ быть дѣйствительными гарантіями за удачный ходъ продукціи. Самопожертвованіе имѣть мѣсто въ общественной жизни, благотворительность, долгъ, любовь къ отечеству имѣютъ своихъ героевъ и мучениковъ, но въ сферѣ материальныхъ интересовъ эти добродѣтели скоро были бы эксплуатируемы лѣнностью и эгоизмомъ“²⁾. Индивидуальный интересъ—необходимое условіе всякаго успѣха въ экономической дѣятельности отдельного лица и всего общества. Постепенная или внезапная конфискація частныхъ имуществъ въ пользу всего общества должна была бы нанести одинаково большой и неисчислимый вредъ производительности всей страны, ослабить ее до минимальной степени. „Трудовые силы станутъ при системѣ общаго производства менѣе производительными, потому что индивидуальный талантъ не можетъ найти никакой справедливой оцѣнки, техническое искусство и сноровка будутъ ставиться наравнѣ съ неловкимъ и неуклюжимъ авторитетомъ, вслѣдствіе чего для самой техники долженъ наступить застой“.²⁾ Такимъ образомъ, вслѣдствіе отсутствія при системѣ общаго производства личныхъ мотивовъ, побуждающихъ къ накопленію капитала, этотъ послѣдній не можетъ возрастать и весь наличный капиталъ долженъ будуть скоро исчезнуть. Если соціализмъ приводить къ коммунизму, то уничтоженіе всякой индивидуальности въ человѣкѣ идетъ здѣсь еще дальше, потому что ни какъ нельзя согласиться съ положеніемъ

¹⁾ Шефлэ. Капитализмъ и соціализмъ. Стр. 253—255.

²⁾ Ibid стр. 96.

³⁾ Ibid стр. 250.

коммунизма, что „всѣ люди равны отъ природы, всѣ они имѣютъ одинаковыя потребности и одинаковое право на пользованіе всѣми благами“, когда люди обладаютъ различными способностями, проявляющимися у нихъ даже при одинакости общественной среды, въ которой они рождаются и воспитываются, когда люди обладаютъ неодинаковыми потребностями и проч. Соціализмъ, отрицая совершенно индивидуальность отдельной личности въ сфере экономической, уничтожаетъ частную собственность — выражение этой индивидуальности во внѣшнемъ мірѣ. „Индивидуализмъ въ лучшемъ смыслѣ, говоритъ Эшеръ, энергія личности и индивидуальной свободы, характеризующая такъ Римлянъ и Германцевъ, стоитъ въ тѣсной связи съ институтомъ частной собственности“. Блюнчи называетъ собственность „дѣломъ индивидуальной жизни, нѣкоторымъ образомъ распространениемъ тѣлесного бытія индивидуума“. Также и Штейнъ находитъ, что „отдельное владѣніе есть по своей натурѣ первое и естественное основаніе для особенного или индивидуального духовнаго развитія и индивидуальной свободы“¹⁾.

Какъ же должно относиться къ задачѣ соціализма христіанское общество?

Самымъ существованіемъ своимъ христіанство становится въ непримиримое противорѣчіе съ материалистическимъ направленіемъ соціализма, съ его проповѣдью безбожія; но въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ соціализмъ находитъ сочувствие христіанства.

Прежде всего такое совпаденіе видимъ мы въ основномъ взглядѣ на мірѣ. Христіанство точно такъ же, какъ и соціализмъ, смотритъ на настоящее положеніе человѣка, какъ на состояніе скорби и страданія. Весь Новый Завѣтъ говорить о господствѣ зла и страданія въ мірѣ; все христіанское ученіе направлено къ тому, чтобы указать людямъ средство выйти изъ такого бѣдствен-

¹⁾ Щегловъ. Характеристика соціально-политического строя главнейшихъ западно-европейскихъ государствъ. Стр. 302.

наго положенія, въ которомъ они находятся. Такое же совпаденіе видимъ мы и во взглѣдѣ на причину страданій человѣчества. Себялюбіе, какъ грѣхъ, и, по ученію Христову, является этой причиной. Для борьбы со зломъ Евангеліе вызываетъ же силы, какъ и соціализмъ: любовь и братство. Эти силы должны помочь человѣчеству освободиться отъ терзающихъ его недуговъ. Чтобы достичь возможнаго на землѣ блаженства, люди должны соединиться въ одну братскую общину, проникнутую сознаніемъ единства интересовъ всѣхъ своихъ членовъ: какъ въ человѣческомъ тѣлѣ ни одинъ членъ самъ по себѣ ничего не значить, такъ и въ тѣлѣ общественномъ отдельный человѣкъ въ союза съ другими способенъ только на безплодную противообщественную дѣятельность.

Но это согласіе въ нѣкоторыхъ идеяхъ не должно увлекать насъ. Дальнѣйшій разборъ укажетъ намъ, что выводъ изъ этихъ идей христіанствомъ сдѣланъ совершенно иной, чѣмъ соціализмъ, и такое опредѣленіе этихъ идей по христіанскому ученію нѣсколько иное.

Идеи равенства, свободы и братства—идеи чисто новозавѣтныя: языческая древность не создала и не могла создать этихъ идей; прямымъ опроверженіемъ братства, свободы и равенства служило въ древности рабство и унизительное положеніе женщины.

Христіанство впервые въ ученіи объ единствѣ происхожденія всѣхъ людей положило основаніе идеи равенства: люди произошли отъ одной четы, всѣ они одинаково отклонились отъ праваго пути, всѣ одинаково нуждаются въ спасеніи, всѣ люди равны предъ Богомъ. Христосъ Спаситель пришелъ на землю не для того, чтобы перестроить гражданское состояніе людей: на просьбу одного человѣка — повелѣть его брату раздѣлить съ нимъ наслѣдство — Господь сказалъ: кто поставилъ Меня судить или дѣлить васъ? (Лук. 12, 13, 14. Сравн. 1 Кор. 7, 20—24). Однако Христово ученіе о любви ко всѣмъ людямъ располагало

къ уничтоженію рабства, и содѣйствовало къ постепенному смягченіе его тяжести, а потомъ и къ совершенному его исчезновенію; равно—и крѣпостного права въ средѣ всѣхъ христіанскихъ народовъ; оно внушало также своимъ исповѣдникамъ особенную заботливость о материальныхъ нуждахъ своихъ братьевъ по вѣрѣ (см. 1 Кор. 16, 1 и слѣд. ст.).

Идея братства въ христіанствѣ сводится къ болѣе высокому источнику—къ божественной любви; христіанство не ограничивается признаніемъ братства ради собственной пользы каждого человѣка; напротивъ, оно требуетъ полнаго самоотреченія, самопожертвованія каждого для его братьевъ, всѣ люди братья, какъ дѣти одного Отца Небеснаго, а не потому, что всѣ имѣютъ одинаковую физическую природу.

То же самое увидимъ мы и относительно понятія свободы. Христіанство провозглашаетъ полную свободу личности, основанную на богоподобіи человѣка и состоящую въполномъ согласіи воли съ сущностью человѣка. Христіанство ставить одинъ только предѣлъ свободѣ—предѣлъ этотъ въ братской любви къ ближнему; но и любовь, по этому ученію, есть актъ свободной воли, слѣдовательно и ограниченіе свободы лежитъ въ ней самой. Свобода воли осуществляется въ материальной или физической свободѣ, которую соціалисты называютъ экономической свободой труда, въ политической и религіозной свободѣ. Съ религіозной свободой христіанство не можетъ стать въ противорѣчіе, такъ какъ оно признаетъ полную свободу совѣсти: вѣра, по этому ученію, является также актомъ свободой воли, и въ дѣлѣ вѣры никакого принужденія быть не можетъ: кто вѣритъ—благо, кто не вѣритъ—самъ себя осуждаетъ. Понятіе о свободѣ расширяется еще ученіемъ объ освобожденіи отъ грѣха и отъ наказанія; объ этой свободѣ, конечно, не можетъ быть и рѣчи у соціализма съ его чисто материалистическимъ взглядомъ на міръ, между тѣмъ, только этой свободой обуславливается полная свобода воли. Въ самомъ дѣлѣ, что, какъ не одну только жизнь на этомъ свѣтѣ имѣть

въ виду соціализмъ, который и старается устроить ее наилучшимъ образомъ, Напрасно Шефлэ удивляется въ высшей степени враждебности современныхъ соціалистовъ къ религіи, когда говоритъ: „не-понятно, какъ соціалисты, принципомъ ученія которыхъ является самопожертвованіе, послушаніе, преданность, христіанская любовь въ чистомъ и лучшемъ смыслѣ этого слова, какъ эти люди проповѣдуютъ материализмъ и ненависть къ религіи, которая всегда были чужды народнымъ массамъ, зарабатывающимъ хлѣбъ въ потѣ лица своего“, ¹⁾ потому что онъ не сталъ бы удивляться этому вполнѣ естественному дѣйствительному отношенію соціалистовъ къ религіи, если бы онъ обратилъ вниманіе на истинную сущность соціализма, а также религіи вообще и, въ особенности, христіанской. Поэтому, въ каждой религіи, даже перво-бытной, находятся слѣды вѣры не въ одну только эту земную жизнь, но и въ жизнь будущую, гдѣ долженъ осуществиться, созданный той или другой религіей, идеаль объ отношеніи Высшаго Существа къ людямъ. Такъ, индіецъ мечтає, что въ будущей жизни онъ будетъ охотиться въ безконечныхъ пустыняхъ отдаенныхъ ему Вѣчнымъ Духомъ въ награду за его храбрость, последователь Будды представляетъ будущую жизнь поглощеніемъ, уничтоженіемъ всякаго бытія, магометанинъ рисуетъ ее въ чувственныхъ образахъ и проч. Но вѣра въ будущую жизнь составляетъ необходимый догматъ всякой религіи и, въ особенности, высшей между ними христіанской еще и потому, что она естественное выраженіе, живущаго въ каждомъ человѣкѣ, сознанія противорѣчія между высшимъ назначеніемъ, безконечнымъ развитіемъ всѣхъ его силъ и способностей и невозможностью достигнуть этой цѣли въ земной жизни. ²⁾ Соціализмъ не хочетъ знать этого противорѣчія или, точнѣе, желаетъ помирить его въ настоящей жизни, хотя бы ради достиженія этой своей цѣли пришлось пожертвовать

¹⁾ Шефлэ. Капитализмъ и соціализмъ. Стр. 241.

²⁾ Чечеринъ. Собственность и государство. Стр. 197 и слѣд.

вать всѣмъ прошлымъ, настоящимъ и будущимъ.¹⁾ Между тѣмъ христіанство, на солидарность соціализма, съ которымъ такъ любятъ ссыльаться многіе изъ соціалистовъ, ясно ставить осуществленіе цѣли человѣческой жизни за гробомъ, признаетъ высшую природу человѣческаго существа и индивидуальность каждого человѣка. „Только невѣжество и злобное намѣреніе“, говоритъ Этвешъ, могутъ заставить человѣка находить аналогію между религіей, основной доктрина которой заключается въ словахъ Спасителя, что „Царство Мое не отъ міра сего“, и ученіемъ которое желаетъ господства только въ этой жизни, между религіей, которая основывается на индивидуальной свободѣ, и ученіемъ, ее отрицающимъ, религіей, проповѣдующей отказъ отъ благъ сего міра ради духовнаго совершенства и ученіемъ, видящимъ въ материальныхъ наслажденіяхъ цѣль человѣческой жизни²⁾.

C.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ выборамъ въ Государственную Думу.

(Программа для народной монархической партии).

Въ самомъ непродолжительномъ времени предстоять выборы депутатовъ въ Государственную Думу. На ряду съ другими со словіями въ этихъ выборахъ будетъ участвовать православное духовенство. Среди него найдутся, конечно, лица, которые не пассивно, только примутъ въ нихъ участіе, подавая голосъ за того или другого кандидата, но и сами выступятъ въ качествѣ такихъ кандидатовъ. Близкая связь съ народомъ православнаго духовенства даже налагаетъ на него обязанность такого активнаго

¹⁾ Щегловъ. Характеристика совр. соц.-пол. строя. Стр. 304.

²⁾ Ibid Стр. 304—305.

участія, чтобы стать на стражъ интересовъ нашего простого народа, изъ среды котораго вышло въ подавляющемъ большинствѣ само духовенство. Духовенство сослужитъ великую службу непрозвѣщенному народу, если явится его руководителемъ и вождемъ въ этомъ дѣлѣ, и великая отвѣтственность падетъ на духовенство, если оно упустить представляющійся благопріятный случай —вернуть себѣ пошатнувшееся довѣріе народа. А ему нужны вожди не своекорыстные, не преслѣдующіе эгоистическихъ цѣлей подъ личиной опеки интересовъ народа. Другія сословія, союзы, корпораціи, всѣ въ большей или меньшей степени интеллигентные, сплоченные, уже организованные или легко могущіе организоваться, дружно будутъ стоять на выборахъ за себя и соединяться съ партіями, съ которыми у нихъ можетъ образоваться общность интересовъ.

Въ виду дарованія Высочайшимъ манифестомъ 17 октября всѣмъ гражданамъ широкихъ политическихъ правъ, удовлетворяющихъ громадное большинство населенія, главнымъ двигателемъ на предстоящихъ выборахъ депутатовъ явится, по нашему мнѣнію, импульсъ экономической: дворянство, купечество, мѣщанство, крестьянство, фабриканты, рабочіе — всѣ жалуются на неблагопріятныя условія экономической жизни. Естественно, что побѣдители на выборахъ, проводя въ Думу большее число своихъ представителей, станутъ въ Думѣ хозяевами экономической политики (и всякой другой). А къ чему это можетъ вести, можно видѣть изъ слѣдующей сцены въ одномъ уѣздномъ земскомъ собраніи.

Предсѣдатель предложилъ покрыть дефицитъ пропорціональнымъ налогомъ на усадебныя земли.

—Налогъ этотъ, — говорилъ авторитетно предсѣдатель, — будетъ для всѣхъ одинаковый — по скольку-то на десятину усадебной земли. Думаю, всѣ согласны?

—Согласны, согласны! — послышался шумный отвѣтъ большинства.

—Такъ, значитъ, и сдѣлаемъ постановленіе.

—Обидно, ваше-ство! — послышался тихий голосъ одного пожилого крестьянина.

— Кому же обидно? — спросилъ предсѣдатель.

— Намъ — мужичкамъ обидно.

— Какая же тутъ обида? Вѣдь для всѣхъ владѣльцевъ одинаковый налогъ на усадебную землю.

— Въ томъ то и обида, что на усадебаю: у нашего брата-крестьянина у каждого полдесятинъ, а у кого и десятина усадебки, а землицы-то пахатной и луговой всего десятинъ по 5—6 на дворъ, а у вашего-ства усадьба десятинъ въ 10, а земли то у васъ въ одной межѣ 7 тысячи десятинъ! Мужиковъ то много, а помѣщиковъ мало. Выходитъ — почти весь налогъ падаетъ на насъ. А по Божьему не такъ надо, а вотъ какъ: налогъ разложить на всю землю, а не на одну усадебную. Тогда для всѣхъ будетъ равно.

Послѣ такого возраженія крестьянина началось голосованье его предложенія и что же? Всѣ крупные землевладѣльцы: дворяне, разночинцы и крестьяне-собственники подали голоса за налогъ на усадьбы, остальные крестьяне и такъ называемые мелкопомѣстные владѣльцы — за налогъ на всю землю.

Большинство голосовъ оказалось на оторонѣ первыхъ.

Этотъ фактъ говорить о томъ, что при решеніи вопроса о налогѣ личная выгода побудила гласныхъ раздѣлиться не по сословіямъ, а по экономическимъ соображеніямъ: дворяне шли противъ дворянъ, крестьяне — противъ крестьянъ, и вопреки всякой справедливости перевѣсь оказался на сторонѣ богачей.

Подобное можетъ случиться и въ Государственной Думѣ, гдѣ интересы крестьянъ могутъ быть не только игнорированы, но прямо нарушены. Обратите вниманіе на современную организацію рабочихъ. Они представляютъ тѣсно сплоченные союзы. Это доказали недавнія забастовки. Они съумѣютъ провести своихъ кандидатовъ въ Думу, съумѣютъ вступить въ связь съ подходящими партіями, и если получать въ Думѣ большинство,

то осуществлениe всѣхъ ихъ стремленiй ляжетъ новымъ бременемъ на народъ. Рабочiй требуетъ восьмичасового труда и въ то же время увеличения заработной платы, а это поведеть къ вздорожанiю продуктовъ фабричнаго и заводскаго производства, за которые и государство будетъ переплачивать, и нашъ главный потребитель — крестьянинъ, который, такимъ образомъ, увеличенiе благосостоянiя рабочихъ въ концѣ концовъ оплатить вдвойнѣ — и за свое личное потребленiе, и за государство, неся на себѣ новое бремя государственного бюджета, какъ главная платежная сила. Тоже самое можно сказать и про увеличенiе жалованья железнодорожнымъ служащимъ и рабочимъ: за это, какъ выяснилъ графъ Витте, заплатить главнымъ образомъ тоже народъ, потому что дефицитъ отъ казенныхъ дорогъ еще болѣе увеличится.

Этихъ двухъ примѣровъ, по нашему мнѣнию, достаточно, чтобы понять, что на народъ легальными путями можетъ налагаться новое податное бремя, когда, повидимому, прямо не затрагиваются интересы народа. Вотъ почему необходимо, чтобы въ Думѣ народная партiя представляла сплоченное большинство и чтобы ея депутаты стояли на высотѣ принятыхъ на себя задачъ. Тутъ-то и открывается поле для дѣятельности духовенства. У него больше шансовъ быть избранникомъ народа, чѣмъ у другихъ интеллигентовъ, такъ какъ у него нѣть такихъ экономическихъ интересовъ, которые могли бы вызвать подозрѣнiе въ своекорыстiи: нѣть поземельной собственности, нѣть торговыхъ, фабричныхъ и промышленныхъ предпрiятiй, потому крестьяне, не говоря уже о духовномъ авторитетѣ своего пастыря, отнесутся къ нему съ большимъ довѣрiемъ, чѣмъ къ помѣщику, купцу, разночинцу. Но несмотря на эти преимущества духовенства, народъ можетъ пойти на выборахъ не заnimъ, а за тѣмъ, кто привлечетъ его къ себѣ избирательной программой, потому и духовенству нужно объявить свою программу, чтобы народъ зналъ, за что именно въ Думѣ будетъ стоять духовенство.

Много нуждъ у нашего многострадального народа, но среди нихъ есть такія, которые требуютъ немедленного удовлетворенія, —это вопросы о землѣ и школѣ.

Кто бы и какъ бы ни опредѣлялъ, что такое Россія, въ чёмъ ея сила и крѣпость, въ чёмъ ея будущее — отвѣтъ возможенъ только одинъ: Россія — это русскій мужикъ, онъ — сила государства, его оплотъ и защита. Сотни тысячъ его костей сложены на поляхъ браны за государство, когда онъ отстаивалъ свою національность и смирялъ ея враговъ. И Польша, и Кавказъ, и Ближній и Дальній Востокъ упитаны его кровью. И внутренняя сила Россіи — въ крестьянствѣ: Россія была, есть и будетъ страною главнымъ образомъ земледѣльческою и именно — мелкаго крестьянскаго землевладѣнія. Крестьянство — основное ядро Россіи. Оно — главный плательщикъ податей и платить ихъ изъ послѣднихъ силъ.

Едва ли кто станетъ возражать противъ того, что земельный крестьянскій надѣлъ слишкомъ незначителенъ, что аграрный вопросъ — первостепенной важности, отъ разрешенія котораго зависитъ настоящее и будущее государства и его благосостояніе. Ничтожныя въ общемъ операции крестьянскаго банка, облегчающаго покупку земли, свидѣтельствуютъ, что у крестьянъ нѣтъ даже незначительныхъ средствъ для того, чтобы расширить свое землевладѣніе. Говорять о реорганизаціи крестьянскаго банка для увеличенія площади крестьянскаго землевладѣнія, о переселеніи крестьянъ за счетъ государства на новыя мѣста, чтобы оставшимся жилось пошире, о меліоративномъ кредитѣ для поднятія сельско-хозяйственной культуры, но все это палліативы, которые отсрочатъ агонію, облегчатъ на время болѣзнь, но не уврачуютъ ее. Реорганизованный крестьянскій банкъ поможетъ *нѣкоторымъ* обществамъ, а нуждаются въ землѣ *всѣ*; переселеніе, какъ бы оно ни было широко постановлено, не говоря объ его затруднительности, въ смыслѣ расходовъ на это дѣло, да и нерасположенія народа къ переселеніямъ, не можетъ сколько-нибудь

въ значительной степени увеличить площадь землевладѣнія для оставшихся, а о меоліоративномъ кредитѣ и говорить нечего: что говорить о приправахъ къ кушаньямъ, когда ёсть нечего! Эти паліативы не пригодны для современаго крестьянскаго землевладѣнія и только потребуютъ громадныхъ затратъ безъ существенной циля него пользы. Какъ ни теменъ нашъ народъ, но онъ не настолько невѣжественъ, чтобы не понимать пользы новѣйшихъ усовершенствованій въ сельскомъ хозяйствѣ: онъ прекрасно знаетъ, что отъ отборнаго зерна рождается лучшій хлѣбъ, что удобрение поднимаетъ урожайность, что плугъ работаетъ лучше сохи, что сѣялки, вѣялки, косилки, зерносушилки, молотилки и т. п. машины облегчаютъ и удешевляютъ трудъ,— все это народъ знаетъ и понимаетъ, но гдѣ ему взять средствъ на отборное зерно, когда и плохаго-то купить не на что, гдѣ взять удобрение, когда у него меньше и меньше становится скота, къ чему усовершенствованныя сельско-хозяйственные орудія, когда земли—то клочки, когда и своихъ рукъ хватило-бы обработать площадь въ нѣсколько разъ большую теперешней? „Землицы-бы, а обработать—обработаемъ“,— вотъ вопль крестьянина.

Пора, давно пора внять этому воплю, и духовенство должно выступить съ программой—о добавочной нарѣзкѣ крестьянамъ земли изъ дачъ государственныхъ и крупныхъ помѣщицкихъ (напр., превышающихъ установленный цензъ) за счетъ государства—съ вознагражденіемъ помѣщиковъ рентою или отводомъ государственной земли въ малонаселенныхъ мѣстахъ, и только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не окажется пригодной земли для нарѣзки крестьянамъ, слѣдуетъ примѣнить къ нимъ переселеніе за счетъ государства. Это отчужденіе земли можетъ быть произведено тѣмъ легче, что масса дворянской земли заложена дворянскому банку, съ уничтоженіемъ привилегій котораго заложенные земли въ большинствѣ останутся за банкомъ и могутъ быть переданы крестьянамъ.

Такая нарѣзка земли крестьянамъ не будетъ для нихъ

привилегію, такъ какъ обусловливается насущной нуждой и пользою государства. Накопляющіяся изъ года въ годъ недоимки за крестьянами, время отъ времени слагаемыя съ нихъ по Высочайшимъ манифестамъ, представляютъ крупный дефицитъ для государства, ведущій къ большей задолженности государства и, такимъ образомъ, опять также падающей на народъ. Практикующееся сложеніе недоимокъ говоритъ о томъ, что крестьянину платить нечѣмъ, значитъ—надо поднять его платежную способность, а это только и возможно сдѣлать нарѣзкой ему земли — кормилицы народа и государства. Землю, отведенную въ мѣстахъ своего поселенія, крестьянинъ легко обработаетъ въ двойномъ-тройномъ количествѣ, такъ какъ тутъ у него заведено хозяйство, но не ему, обезсиленному, заводить хозяйство на новомъ мѣстѣ.

Нарѣзка земли крестьянамъ будетъ не подачкою, а — такъ сказать — ссудою, которую оправившійся крестьянинъ заплатить государству уже тѣмъ, что станетъ исправнымъ плательщикомъ податей и освободить государство въ этомъ отношеніи отъ дефицитовъ. Послѣ такой нарѣзки цѣлесообразна будетъ и дѣятельность крестьянского банка, и организація переселенческаго дѣла, и мелiorативный кредитъ: все это будетъ способствовать тому, чтобы въ будущемъ, вслѣдствіе прироста населенія, вновь не повторилась печальная картина современного крестьянского землевладѣнія.

Итакъ, первымъ пунктомъ выборной программы духовенство должно выставить дополнительную нарѣзку земли крестьянамъ за счетъ государства — само собою разумѣется — съ *уравненiemъ податнаго обложенія* для всей владѣльческой земли въ Россіи: время привилегій въ Россіи для какого бы то ни было сословія прошло безвозвратно.

Другой вопросъ для выборной программы духовенства — вопросъ о школѣ. Мы не будемъ распространяться на тему о значеніи просвѣщенія: аксиома — что образованный человѣкъ много продуктивнѣе необразованнаго. Въ послѣднихъ войнахъ Западной

европы побѣдителемъ былъ школьный учитель, т. е. побѣждали въ странахъ, въ которыхъ контингентъ армій былъ болѣе обращенный. И въ недавнее время образованная Японія одолѣла Россію. Въ частности, въ виду важнаго значенія для государства улучшения земледѣльческой культуры, несомнѣнно, что сельско-хозяйственныя знанія найдутъ болѣе удобную почву среди образованнаго населенія, между тѣмъ среди крестьянъ такъ слабо развита даже простая грамотность, являющаяся первымъ шагомъ въ дѣлѣ образования. И нашъ народъ вполнѣ сознаетъ пользу образования и настойчиво требуетъ школъ. Потому духовенство должно включить въ свою программу *всеобщее начальное обучение за счетъ государства* путемъ повсемѣстного учрежденія школъ съ пригодными учителями. Это, конечно, потребуетъ большихъ расходовъ, но народъ съ процентами окупить ихъ своею продуктивностью какъ въ дѣлѣ сельского хозяйства, такъ и вообще въ своей дѣятельности, въ частности—большой пригодностью для борьбы съ врагомъ вѣшнимъ.

Выставляя положеніе о всеобщемъ и бесплатномъ начальномъ обученіи, духовенство въ дальнѣйшемъ должно стараться провести въ Думѣ вопросъ о бесплатности обученія въ школѣ средней и высшей, т. е. чтобы не взималось никакой платы за обученіе, а право на поступленіе опредѣлялось конкурснымъ экзаменомъ. Это откроетъ даровитымъ дѣтямъ народа доступъ въ среднюю школу, который въ настоящее время заслоняетъ высокая плата за право ученія во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Конечно, включивъ въ избирательную программу требование о всеобщности и бесплатности начального обученія, духовенство должно оставить открытымъ вопросъ о типѣ школы, который будетъ решенъ Думой.

Вотъ два основные пункта, которые слѣдуетъ выставить духовенству въ своей избирательной программѣ. Въ сферѣ же политического устройства Россіи духовенство пойдетъ рука обь руку съ народомъ, отстаивая территоріальную цѣлость Россіи.

За созиданіе русского государства великорусское и малорусское племя пролили столько крови, что едва ли найдется сынъ народа, который бы согласился на федеративное расчлененіе Россіи, въ частности—на политическую автономію Польши и Кавказа. Широкое мѣстное самоуправлениe для окраинъ, для крупныхъ и мелкихъ единицъ, въ частности—для низшей земской единицы, которая должна быть уже теперешней волостью, чтобы цѣлостнѣе обнять мѣстные интересы,—вотъ что соотвѣтствуетъ нуждамъ и достоинству соціально-политического строя государства.

Предводимая духовенствомъ партія съ полнымъ правомъ получить название народной монархической, потому что, хотя въ понятіе народъ входятъ всѣ сословія, но частнѣе оно усвоется крестьянству—простому народу, выдѣлившіеся изъ котораго мѣщане и рабочіе получили особую кличку. Наименованіе партіи народно-монархической будетъ точнѣе, чѣмъ крестьянско-монархическая, потому что въ нее войдутъ не только крестьяне, въ количествѣ 97 миллионовъ, по послѣдней переписи составляющіе основное ядро имперіи, но и тѣ, кто по вопросамъ соціально-политического устройства государства примкнетъ къ ихъ воззрѣніямъ. Мы съ своей стороны желаемъ на выборахъ полнаго успѣха и въ дальнѣйшемъ процвѣтанія народно-монархической партіи, видя въ ней основу внутренняго благосостоянія и оплотъ внѣшняго могущества единой и нераздѣльной Россіи подъ скипетромъ Царя! (Оренб. Еп. Вѣд.).

По поводу Высочайшаго манифеста 17 октября *).

Высочайшимъ указомъ 17 октября дано русскому народу выраженіе такого довѣрія, какимъ пользуются на западѣ Европы лишь самые просвѣщенные народы, уже давно подготовленные къ

*) Настоящая замѣтка является дополненіемъ къ предыдущей статьѣ. Въ ней подробнѣе изложена программа, имѣющая въ своей основѣ Высочайшій манифестъ 17 октября. *Ped.*

воспріятю политической свободы и благоразумному пользованію ю. Высочайшимъ указомъ повелѣвается призвать къ участію въ Государственной Думѣ всѣ классы населенія, которые доселѣ были лишены избирательныхъ правъ, установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія этой Государственной Думы и чтобы выбраннымъ отъ народа въ эту Думу обеспечена была возможность дѣйствительного участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій правительстvenныхъ лицъ.

Итакъ, отнынѣ Государь освобождаетъ насъ отъ бывшей доселѣ надъ нами правительственной опеки, и бремя правленія возлагаетъ на насъ. Дальнѣйшія судьбы Россіи и дорогого намъ отечества ввѣряются намъ. Съумѣемъ-ли мы понести это бремя? Что будетъ съ нашимъ отечествомъ, у котораго отнята твердая и опытная рука, доселѣ руководившая его судбою? Какъ мы воспользуемся свободою,—объ этомъ скажетъ намъ будущее. А теперь все здоровое, уцѣлѣвшее еще отъ вліянія продолжительныхъ шатаній, беспорядковъ и произвола, населеніе Россіи должно тѣсно сплотиться между собой, объединиться и дружно стать въ защиту порядка, законности и цѣлости Русской земли. Да вѣдастъ Русская земля, коренной русскій народъ, что отнынѣ она представлена почти исключительно себѣ, насталъ для нея тяжелый и опасный моментъ.

Съѣздъ городскихъ и земскихъ дѣятелей, бывшій въ сентябрѣ сего года большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ одного порѣшилъ раздѣлить Россію—съ тѣмъ, чтобы даровать окраинамъ ея — Малороссіи, Финляндіи и Польшѣ, такія права, что отъ нынѣшней Россіи должны остаться одни жалкіе обрѣзки!

Правда, они не помѣщаются почему-то это свое рѣшеніе въ возвзваніе, которое они разсылаютъ населенію всей имперіи, но надо думать, что, благодаря печати, оно сдѣлалось уже извѣстнымъ всей Россіи. Не слѣдуетъ ли поэтому всѣмъ людямъ порядка, безъ различія сословій, званій и вѣроисповѣданій, энер-

гично сплотиться въ городахъ, уѣздахъ и губерніяхъ и провести въ члены Думы такихъ лицъ, которые бы были бы дѣйствительнымъ оплотомъ единства, могущества и величія Россіи, а не ея раздробленія и расчененія. Намъ представляется, что программа дѣятельности лицъ, коихъ мы должны выбирать въ члены Государственной Думы, должна быть та, которую приняла группа благонамѣренныхъ москвичей. Вотъ она:

„1. На первомъ мѣстѣ—сохраненіе цѣлости Россіи и самое энергичное противодѣйствіе всѣмъ попыткамъ къ ея расчененію. Это нисколько не мѣшало бы, напримѣръ, дарованію окраинамъ правъ на широкое мѣстное самоуправленіе по мѣрѣ культурнаго развитія каждой окраины.

„2. Для культурнаго подъема всей страны несомнѣнно необходимо возможно широкая свобода личности, слова, печати, союзовъ, собраній, неприкосновенности жилищъ и т. п., но какъ и вездѣ во всемъ мірѣ—всѣ эти свободы должны быть урегулированы законами, такъ чтобы отъ нихъ не было опасности ни для цѣлости государства, ни для мирнаго населенія страны. Иначе всѣ эти свободы будутъ горше всякой неволи.

„3. Для тѣхъ же культурныхъ цѣлей совершенно и неотложно необходимо принятие мѣръ для того, чтобы сдѣлать начальное обученіе общедоступнымъ по всей странѣ и притомъ какихъ бы затратъ отъ государства это ни потребовало.

„4. Точно также необходима крупная реформа въ области всего дѣла просвѣщенія. Надо предоставить самую широкую инициативу какъ частнымъ лицамъ, такъ сословнымъ, общественнымъ и инымъ союзамъ въ дѣлѣ открытія и содержанія какъ среднихъ такъ даже и высшихъ учебныхъ заведеній.

„5. Однимъ изъ величайшихъ бѣдствій нашей родины является крайнее материальное оскудѣніе большей части населенія —крестьянства. Въ этомъ отношеніи лишь рядъ совокупныхъ и строго-систематическихъ мѣръ можетъ дать благіе и дѣйствительные плоды. Однимъ увеличеніемъ площади крестьянскаго земле-

пользованія ничего достигнуто быть не можетъ. Нуженъ и правовой порядокъ, уменьшеніе налоговъ, нужны деньги на оборотные средства, на веденіе дѣла, нужны сельско-хозяйственныя знанія и т. д., а потому на первомъ планѣ въ предстоящихъ реформахъ слѣдуетъ поставить:

а) направленіе нашей финансово-экономической политики въ смыслѣ самого широкаго содѣйствія земледѣлію и установленіе равномѣрности податного обложенія;

б) широкое развитіе, при государственныхъ затратахъ, переселеній, разселенія и увеличенія, при помощи реорганизованаго крестьянскаго банка, площади крестьянскаго землевладѣнія. Крестьянскій банкъ долженъ при этомъ стать учрежденіемъ, предѣдующимъ цѣли государственные, а не коммерческія, т. е. содѣйствовать увеличенію площади земли у малоземельныхъ крестьянъ, помогать безземельнымъ и т. д.;

в) организація на самыхъ широкихъ началахъ мелiorативнаго кредита и содѣйстіе крестьянамъ въ устройствѣ ихъ хозяйства при выходѣ изъ общины на отрубные участки и т. п.

„6. Нельзя не имѣть въ виду того, что всѣ эти начинанія могутъ осуществиться лишь при условіи децентрализаціи и широкаго развитія мѣстнаго самоуправленія, а потому реорганизація въ этомъ смыслѣ волости, уѣзда, губерніи необходима.

„7. Наконецъ, въ виду все болѣе развивающейся промышленной и городской жизни—необходимо урегулированіе и улучшеніе быта рабочихъ классовъ.

Вотъ та программа (въ общихъ чертахъ), которая могла бы, по нашему мнѣнію, сплотить вокругъ себя людей искренно преданныхъ мирному, прогрессивному развитію нашего отечества, а потому мы горячо желали бы, чтобы въ числѣ членовъ Государственной Думы преобладало бы именно съ такимъ образомъ мыслей. Группа москвичей рѣшила разослать это обращеніе, прося всѣхъ лицъ, ей сочувствующихъ, его распространять среди мѣстнаго населенія, прося всѣхъ энергичныхъ людей взять на

себя организацію предвыборныхъ собраній, бесѣдъ и подготовку къ выборамъ.

Послѣствія участія въ Думѣ большинства составленнаго изъ крайнихъ элементовъ, въ прорѣ членовъ союза городскихъ и земскихъ дѣятелей, будутъ слишкомъ серьезны для того, чтобы не сдѣлать все возможное во избѣжаніе сего.

„Не жалая выставлять себя организаторами партіи, мы (говорить москвичи) считали бы, однако, полезнымъ, если бы выборщики и члены Думы, раздѣляющіе наши взгляды, составили бы сильную партію, которая, по справедливости, могла бы быть названа партіей центра, и чтобы успѣхи той партіи въ городахъ, уѣздахъ и губерніяхъ становились бы известными въ печати и обществѣ.

Въ заключеніе мы должны сказать, что могутъ быть разные оттѣнки во взглядахъ на эту программу, но должно быть всѣми принято безусловно основное положеніе: *сохраненіе целостности и единства Россіи.*

(Костр. Еп. Вѣд.)

Разныя извѣстія.

Долженъ ли инспекторъ классовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ быть въ священномъ санѣ? — Духовенство Уфимской епархіи отвѣтило на этотъ вопросъ утвердительно, требуя, чтобы нынѣ исправляющій эту должность М. Разумовъ принялъ священный санъ. Разумовъ, въ обширной докладной запискѣ Совѣту училища, доказываетъ, наоборотъ, ссылаясь на Уставъ и практику жизни, что совмѣщеніе въ одномъ лицѣ инспекторства и священнааго сана не обязательно и по уставу, и для учебно-педагогического дѣла, при чёмъ Разумовъ указываетъ, что Съѣздъ духовенства превысилъ свои полномочія и вторгся въ неподлежащую ему область. Совѣтъ училища согласился съ

мелями г. Разумова, постановивъ журналомъ, отъ 4 авг. с. г., во имя законности и въ интересахъ учебно-воспитательного дѣла датайствовать предъ Его Преосвященствомъ объ огражденіи давъ и полномочій Совѣта училища“.—Резолюція Его Преосвященства на семъ журналѣ: „Съѣзду духовенства естественно жеть видѣть инспектора своихъ дочерей въ священномъ санѣ, по акимъ бы то ни было соображеніямъ, и свое желаніе выразить въ формѣ постановленія попутно съ другими дѣлами. Но столь-же естественно и Совѣту училища не согласиться съ этимъ желаніемъ, коль скоро желаніе это не имѣть основаній ни въ законѣ, и въ существѣ дѣла..... по сему... дѣло остается въ настоящемъ положеніи..... Журналъ сей съ резолюціей напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, дабы предохранить будущіе Съѣзды духовенства и отъ произвольныхъ дѣйствій и отъ желаній неосновательныхъ“. (Изъ Уфим. Еп. Вѣд. № 17).

Къ борьбѣ съ сектантствомъ.—Десятковскій Съѣздъ духовенства Керченского округа, Таврической епархіи, призналъ полезными слѣд. мѣры для борьбы съ сектантской пропагандой: а) лучшую постановку церковныхъ школъ, б) истовое совершение богослуженія, в) всегда ровное, внимательное и любовное отношение причта къ прихожанамъ, г) открытие приходскихъ братствъ и попечительствъ и д) усиленіе церковнаго и внѣцерковнаго учительства. „Народъ къ такимъ членіямъ, предлагаемымъ священникомъ, относится весьма сочувственно и, наоборотъ, тенденціозныя членія, предлагаемые ему отъ города и земства, преимущественно учителями, не пользуются довѣріемъ народа“. (Изъ Тавр. Еп. Вѣд. № 17, 1905 г.).

Желательные преобразования.—Слухъ о созывѣ всероссійскаго церковнаго собора побудилъ многихъ представителей духовенства въ Москвѣ, Киевѣ, Харьковѣ, Одессѣ и др. городахъ, по обсуж-

денії церковныхъ нуждъ на частныхъ собраніяхъ, обм'няться мнѣніями и, наконецъ, принять слѣдующія положенія.

- 1) Уничтожить въ духовенствѣ взяточничество посредствомъ установки жалованія, такы за трудъ или вообще опредѣленного вознагражденія.
- 2) Урегулировать учебную часть: упразднить или преобразовать настоящія духовныя училища и семинаріи, съ тѣмъ, чтобы дѣти духовенства со всѣми гражданами получали образованіе въ общеобразовательныхъ школахъ, а потомъ уже сознательно желающіе выступить на духовное поприще принимались въ специальные 2—3 годичные богословскіе классы.
- 3) Преобразовать духовной судъ и особенно Консисторію.
- 4) Воспретить поступленіе въ священники ранѣе 30 лѣтъ и въ монахи тоже не ранѣе 30—40 лѣтъ.
- 5) Не обязывать кандидатовъ священства жениться, не запрещать вдовцамъ вступать во второй бракъ, не запрещать и развода, когда жены ихъ ведутъ жизнь соблазнительную.
- 6) Уничтожить для духовенства награды.
- 7) Установить по каноническимъ правиламъ выборъ священниковъ самими прихожанами изъ достойныхъ кандидатовъ.
- 8) Въ монастыряхъ ввести не созерцательное, а дѣятельное начало любви къ ближнимъ.
- 9) Разработать заново богословскіе учебники, полные тумана и противорѣчія.
- 10) Предоставить право священникамъ произносить церковныя проповѣди не по шаблону, какъ теперь, но и, кромѣ вопросовъ религіозныхъ, говорить въ духѣ св. евангелія и св. писанія о современныхъ порокахъ общества вообще. („Наука и Жизнь“).

Нѣсколько мыслей объ оживленіи церковно-приходской жизни.—Чтобы рельефнѣе оттѣнить необходимость реор-

ганизації современаго прихода на началахъ болѣе близкаго и дѣйствительнаго участія прихожанъ въ дѣлѣ церковнаго назиданія и благотворительности, мы обрисуемъ современное положеніе прихода и взаимное отношеніе послѣдняго къ предстоятелю его. Здѣсь бросается въ глаза крайне ненормальное отношеніе пастыря къ пасомымъ и послѣднимъ къ первому. Въ самомъ дѣлѣ, что изъ себя представляетъ современный намъ приходскій священникъ? Это не болѣе, какъ тотъ же чиновникъ, присланный начальствомъ для отправленія службъ и таинствъ, съ тою только разницей отъ другихъ чиновниковъ, что кругъ обязанностей его шире и ему не положено опредѣленного жалованія, какъ другимъ, а онъ самъ долженъ брать у тѣхъ, кому служить. Ограниченнное однимъ требоисправленіемъ служеніе обособило наше духовенство отъ общества, сдѣлало изъ него какую-то касту браминовъ, отняло у него охоту и возможность заниматься общественными интересами, лишило его общественной симпатіи, наконецъ, внесло неподвижность, застой, мертвенностъ, какъ въ жизнь самого духовенства, такъ и въ его проповѣдь. Можно ли послѣ этого удивляться, если мы въ современномъ намъ приходѣ находимъ внутреннюю рознь и разъединеніе составляющихъ его элементовъ?! Одна часть прихода—прихожане—должны играть чисто пассивную роль: давать, жертвовать, быть за богослуженіями и не принимать никакого активнаго участія въ дѣлахъ церковно-приходскихъ; другая часть—духовенство—должно обирать и заправлять всѣми церковно-приходскими дѣлами. Отсюда происходитъ между прихожанами и пастыремъ раздѣленіе—внѣшнее и внутреннее, а за раздѣленіемъ идетъ слабость средствъ и силь материальныхъ и духовныхъ; отсюда происходитъ уменіе всякаго движенія и развитія нашей религіозно-церковной жизни, косность и малоподвижность. Для осуществленія идеи церкви нужно соединить воедино разрозненные части прихода, образовать изъ него самостоятельную и самодѣятельную общину, гдѣ всякий могъ бы принимать личное и живое участіе въ религіозно-обще-

ственной жизни прихода. Только идеалъ жизни, поставляемый идеей церкви, можетъ призвать человѣка къ работѣ надъ самимъ собою; только онъ можетъ оживлять и направлять всѣ силы человѣческаго духа къ устроенію царства Божія. Отсюда ясно, какъ важно для общества, чтобы этотъ идеалъ былъ ясенъ сознанію каждого вѣрующаго, чтобы онъ оживлялся и былъ присущъ жизни и дѣятельности каждого. А это возможно только при условіи оживленія теперешняго прихода учрежденіемъ при немъ церковныхъ попечительствъ.

Необходимость послѣднихъ слѣдуетъ еще изъ современного положенія вопроса о старообрядцахъ, въ виду Высочайшаго указа 17 апрѣля сего года. И раньше, до Высочайшаго указа, старообрядцы были сильны общинной организаціей; теперь же послѣ указа, они займутся усердно устройствомъ общинъ (Извлеч. изъ Костр. Еп. Вѣд. 1905 г. № 18).

Изъ дѣятельности духовенства.— Въ г. Гродно, на епархиальномъ соборѣ, въ составѣ болѣе 50 человѣкъ изъ духовенства и мірянъ, обсуждались вопросы: объ исправленіи въ церковно-богослужебныхъ книгахъ, о реорганизаціи научно-воспитательного строя духовно-учебныхъ заведеній, введеніи въ среду духовенства товарищескаго суда чести, возбужденіи интереса къ народной пѣснѣ, какъ пособницѣ подъема самосознанія и друг.

Епархиальный съездъ въ Минскѣ высказался за введеніе выборнаго начала въ приходахъ, за увеличеніе жалованья, за предоставление священникамъ выбирать себѣ псаломщиковъ, за введеніе преподаванія медицины въ семинаріяхъ.

На одномъ изъ епархиальныхъ съездовъ было выслушано заявленіе: „я полагалъ бы справедливымъ—говорилъ о. А.—приглашать для участія въ раскладкѣ денежныхъ налоговъ и церковныхъ старостъ, такъ какъ они довѣренные отъ прихожанъ, пріобрѣтатели и хранители церковныхъ денегъ... Не слѣдуетъ ли

озволить и низшимъ членамъ причтовъ выбирать изъ среды себя о одному уполномоченному на епархіальныи съездъ. Они не менше нашего заинтересованы въ вопросахъ устройства и содержанія училищъ, такъ какъ и ихъ дѣти тамъ же учатся „Правосл. Путеводитель“ 1905 г. сент. 314 стр.).

Въ Грузинскомъ Экзархатѣ образованы особыя комиссіи для разработки вопросовъ о реорганизаціи синодальной конторы и управлениі духовенствомъ Экзархата, о реорганизаціи приходовъ, духовной семинаріи, духовнаго училища и церковно-приходскихъ школъ. На дняхъ созывается въ Тифлисѣ пастырскій соборъ городского духовенства для избранія двухъ редакторовъ журнала „Духовный Вѣстникъ Грузинского Экзархата“ на русскомъ и грузинскомъ текстахъ. (Изъ Владикавказск. Еп. Вѣд. 1905 г. № 11).

Къ вопросу о возрожденіи прихода.—Чтобы обновить жизнь „прихода“, для этого необходимо, прежде всего, даровать „приходу“ широкую автономію: не стѣснять „приходъ“ въ его просвѣтительныхъ и благотворительныхъ заботахъ, свободно, безъ какихъ-либо особыхъ „разрѣшеній“, допустить приходскія собранія для обсужденія всякихъ вообще нуждъ „прихода“ — какъ церковно-религіозныхъ, такъ и материально-экономическихъ. Во главѣ всѣхъ приходскихъ собраній, разумѣется, долженъ быть мѣстный священникъ. Онъ ихъ назначаетъ, онъ же ими руководитъ. Само собою понятно, что разъ всѣ прихожане будутъ привлечены ко всякому дѣлу „прихода“, то на этой почвѣ неизбѣжно произойдетъ тѣсное сближеніе ихъ между собою: будетъ происходить живой обмѣнъ мнѣній, обсужденіе новыхъ предложеній и прежнихъ мѣропріятій и т. п. Все это послужитъ началомъ совершенно новой церковной жизни „прихода“.

Въ обновленномъ на началахъ свободы „приходъ“ не только желателенъ, но настоятельно необходимъ и новый способъ материального обезпеченія духовенства. Практикуемая въ настоящее время отдельная плата за требы тяжелымъ бременемъ ло-

жится на духовенство и является однимъ изъ самыхъ сильныхъ тормазовъ его благотворной и плодотворной приходской дѣятельности. Въ настоящее время, когда священнику каждый разъ приходится самому лично получать плату за требы, авторитетъ его подрываются: крестьянину, при постоянной его голодовкѣ и вѣчно пустомъ карманѣ, всегда кажется, что съ него слишкомъ много берутъ, что „попъ“ — страшно недобрый человѣкъ, такъ какъ не уступилъ ему гравенника за ту или другую требу, когда и вся-то плата 30—40 к.

Восьма сильно, наконецъ, вліяетъ на ослабленіе церковно-приходской жизни то, что приходы наши — крайне не равномѣрны по населенію, разбросаны, при чмъ весьма многія приписныя деревни слишкомъ далеко отстоятъ отъ своего приходского храма. Есть у насъ приходы въ 1500, есть и въ 300 душъ при одномъ священникѣ. Такая численная неравномѣрность прихода является довольно обидною, такъ сказать, для духовенства и невольно возбуждаетъ среди него вполнѣ понятное съ общественной точки зрењія неудовольствие: первый священникъ получаетъ — скажемъ — содержанія до 1200 руб. въ годъ, тогда какъ второй — всего лишь 300—400 руб. Подобную ненормальность трудно, прямо — таки не возможно встрѣтить на какомъ-либо другомъ служебномъ поприщѣ.

Весьма пагубно отзывается на церковно-общественной жизни и разбросанность приходовъ. Есть, напр., приписныя деревни, отстоящія отъ своего приходского храма на 12—15 верстъ. Чтобы сходить въ храмъ, такому прихожанину нужно затратить на это цѣлый день. Въ деревнѣ, особенно во время уборки сѣна, работаютъ по нуждѣ — и по праздникамъ, изъ боязни ненастія. Вотъ и раздумываетъ крестьянинъ: „сходить въ храмъ помочься нужно. А какъ тутъ, послѣ обѣда, сосѣди начнутъ сѣно убирать, — останусь одинъ съ своимъ неубраннымъ сѣномъ, и его затопчутъ совсѣмъ. Жалко! Да міръ еще, пожалуй, и наругаетъ за безпорядокъ“. По такимъ вполнѣ понятнымъ въ деревенской

кизни соображеніямъ, крестьянинъ и остается дома въ праздничный или воскресный день и тѣмъ лишается благодѣтельного вліянія церковной службы, храма Божія. (Изъ Руководства для сельскихъ пастырей 1905 г. № 39).

Изъ жизни другихъ епархій.—Одинъ священникъ въ „Курск. Епарх. Вѣдом.“ пишетъ: „начнемъ новую жизнь при взаимномъ единеніи: началомъ этому должны послужить возможно частыя собранія пастырей, истинно братскія, гдѣ каждый могъ бы безъ стѣсненія разсказать о своихъ печалахъ. Тутъ должны быть обсуждаемы и духовныя нужды прихода и школьные вопросы“.

Въ „Херсон. Епарх. Вѣдом.“ одинъ изъ сельскихъ священниковъ говоритъ о необходимости организовать пастырскія собранія не менѣе одного раза въ два мѣсяца по благочиніямъ и не менѣе одного раза въ годъ въ епархіальномъ городѣ. Такія собранія могли бы, по его мнѣнію, служить добрыми школами для священниковъ, развивали бы въ нихъ интересъ къ запросамъ жизни.

„Церковный Вѣстникъ“, сообщивши всѣ эти извѣстія, замѣчаетъ, что „общеепархіальная и окружная пастырскія собранія признаются совершенно необходимыми для веденія пастырскаго дѣла и направленія нѣкоторыхъ общечерковныхъ предположеній“ (Цо Калужск. Еп. Вѣд. 1905 г. № 16).

Ярославскій съездъ духовенства.—16 сентября въ Ярославль открылся съездъ духовенства епархіи подъ предсѣдательствомъ каѳедрального протоіерея и при участіи профессоръ Московской духовной академіи Н. Ф. Каптерева и П. П. Соколова. Всего на обсужденіе Съезда предложено 114 вопросовъ по всѣмъ отраслямъ епархіальной жизни. Перечисляемъ нѣкоторые изъ нихъ:

1) О способахъ сближенія духовной школы съ семьею и вообще о желательныхъ измѣненіяхъ въ устройствѣ духовно-учебныхъ заведеній. 2) Объ участіи (съ правомъ голоса) родителей учениковъ въ педагогическомъ собраніи правленія семинаріи и духовныхъ училищъ. 3) Объ открытии профессиональной женской школы (на подобіе учительскихъ семинарій). 4) О назначеніи жалованья законоучителямъ церковныхъ школъ. 5) Объ открытии въ гор. Ярославлѣ пѣвческо-саломнической школы. 6) Объ открытии какой-либо ремесленной и сельскохозяйственной школы для дѣтей духовенства, неспособныхъ къ прохожденію духовно-училищного курса наукъ. 7) Объ открытии при монастыряхъ пріютовъ для малолѣтнихъ сиротъ духовенства (до школьнаго возраста). 8) Объ открытии окружныхъ благочинническихъ отдѣленій попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, съ предоставлениемъ каждому отдѣленію заботъ о своей бѣднотѣ. 9) Объ обязательномъ учрежденіи при каждой церкви приходскихъ попечительствъ. 10) О примѣненіи выборнаго начала къ способу замѣщенія должностей благочиннаго, членовъ благочинническихъ совѣтовъ, слѣдователей и проч. 11) О расширеніи правъ благочинническихъ совѣтовъ. 12) Объ учрежденіи благочинническихъ собраній съ участіемъ крестьянъ. 13) О разрѣшеніи составлять уѣздные съѣзды членовъ всѣхъ находящихся въ извѣстномъ уѣздѣ благочинническихъ совѣтовъ, по крайней мѣрѣ, однажды въ годъ. 14) О томъ, что отъ духовенства требуется новымъ положеніемъ православія рядомъ съ старообрядцами и сектантами, нынѣ пользующимися уже полною религіозною свободою. 15) Объ уничтоженіи въ клировыхъ вѣдомостяхъ графы о поведеніи священно и церковно-служителей. 16) Объ освобожденіи духовенства отъ составленія и доставленія гражданскому вѣдомству и земству статистическихъ свѣдѣній разнаго рода и 17) О производствѣ всѣхъ благотворительныхъ сборовъ (кромѣ мѣстныхъ) по домамъ прихожанъ или инымъ путемъ, только въ храмовъ или,

по крайней мѣрѣ, не во время совершения богослуженія въ храмѣ (Изъ Самарск. Еп. Вѣд. 1905 г. № 19).

О братскихъ собраніяхъ духовенства. — Духовная и, отчасти, свѣтская печать въ настоящее время, какъ извѣстно, много посвящаютъ вниманія вопросу объ оживленіи и подъемѣ дѣятельности приходского духовенства. Причину нашей неподготовленности къ достойному выполненію миссіи среди народа въ качествѣ его духовныхъ руководителей, помимо многихъ другихъ условій, усматриваютъ, между прочимъ, въ отсутствіи среди нась единства и сплоченности. Какъ это ни странно, но нигдѣ, кажется, не сильно такъ разъединеніе, какъ среди нась. Теперь уже не наблюдается той сплоченности, товарищества, сердечной дружбы и откровенности, которыми по справедливости когда-то гордились наши отцы и дѣды; вместо всего этого теперь холодность и недовѣrie, даже хуже того: дрязги, кляузы, доносы у насъ не рѣдкость. Въ послѣднее время часто приходится читать и слышать сравненіе и не въ нашу пользу, нашей дѣятельности съ дѣятельностью ксендзовъ, пасторовъ, старообрядческихъ и сектантскихъ наставниковъ, проявляющихъ много фанатической ревности и горячей преданности своему дѣлу. Но не обусловливается ли въ значительной степени ихъ ревность корпоративной солидарностью, сплоченностью и взаимной поддержкой другъ друга? Никто, кажется, изъ насъ не слыхалъ, чтобы ксендзы враждовали другъ съ другомъ или писали одинъ на другого доносы по начальству, что не рѣдкость, къ слову сказать, у насъ. При единеніи и сплоченности у нихъ вырабатывается ясное сознаніе своихъ житейскихъ и духовныхъ интересовъ, однообразіе въ жизни и дѣятельности. Не по костюму только или наружности, но по жизни, складу ума и воззрѣніямъ всегда можно узнать ксенда. То-ли самое у насъ? Между тѣмъ наступило время, когда отъ насъ требуется проявленіе самой энергичной дѣятель-

ности, не только вслѣдствіе общаго подъема русской жизни и грядущихъ реформъ, но и въ силу совершившихся уже политическихъ событій, когда мы, вслѣдствіе закона 17 апрѣля, можемъ остаться и безъ прихожанъ. Пора оставить взаимное недовѣріе, зависть и счеты, чей приходъ лучше, гдѣ доходы достаются легче. Лучше заняться посильнымъ разрѣшеніемъ насущныхъ вопросъ своего быта и дѣятельности. Средствомъ для сего должны служить всѣ тѣ случаи, когда пастырямъ приходится собираться вмѣстѣ, благочиннические, окружные и епархіальные съѣзды, а также братскія собранія духовенства. Если мы не научились еще на подобныхъ собраніяхъ заниматься дѣломъ, то пора привыкать и учиться, взявши примѣръ хотя бы съ православнаго духовенства Японіи, Америки, или нашего столичнаго. Дѣло, конечно, не сразу наладится, но нечего смущаться этимъ. Вопросы для обсужденія на братскихъ собраніяхъ могутъ быть многоразличны, какъ многоразличны потребности и запросы нашей жизни. Безъ всякаго стѣсненія пусть каждый подѣлится своими наблюденіями и думами, помня пословицу: „умъ хорошо, два лучше“. Посему желательно, чтобы дѣло велось безъ всякой офиціальности, чтобы каждому чувствовалось вольно, какъ въ кругу своихъ собратій. На этихъ же собраніяхъ хорошо было бы разрѣшать и всѣ недоразумѣнія между духовенствомъ, чтобы не доходили они до суда и слѣдствія у начальства. Здѣсь-же могли бы обсуждаться и разрабатываться проекты по благоустройству епархіальной жизни для доклада ихъ потомъ на епархіальномъ съѣздѣ. Собираться на собранія полезно было бы духовенству какъ можно чаще въ каждомъ благочиніи. Главное только отнестись къ дѣлу вполнѣ серьезно, не какъ къ праздной затѣ или случаю развлечься, но какъ средству для взаимнаго сближенія и посильнаго разрѣшенія вопросовъ изъ пастырской жизни и дѣятельности. (Извлеч. изъ Могил. Еп. Вѣд. 1905 г. № 19).

О возстановлениі прихода.—Для возстановленія прихода, какъ единицы, Тоб. Еп. Вѣд. указываютъ между прочимъ следующее: 1) всѣ прихожане, безъ различія сословій и званій, должны получить право собираться и руководить жизнью прихода, при чёмъ, во избѣжаніе многолюдства въ приходскихъ обраніяхъ, желательно предоставить крестьянскимъ обществамъ право выбирать приходскихъ гласныхъ; 2) ничего не должно существляться и постановляться безъ согласія прихожанъ; 3) церковная казна должна провѣряться, когда и какъ то найдутъ прихожане нужнымъ; 4) приходы должны иметь право самооблеченія; 5) право ходатайствовать о своихъ нуждахъ; 6) право послать выборныхъ людей для избранія гласныхъ въ земскія обранія; 7) выбирать старосту и въ помощь ему помощниковъ; 8) право выбирать судей и иметь приходскій судъ, основанный на обычаяхъ.

При подобной организаціи прихода, населеніе получитъ въ немъ свой центръ въ духовномъ и материальномъ отношеніи. Вся жизнь сосредоточится въ этихъ центрахъ, и народъ получитъ возможность черпать необходимыя знанія и силы для борьбы съ нуждою, въ широкомъ смыслѣ этого слова, въ постоянномъ общеніи съ лицами бытѣе развитыми и культурными. Въ свою очередь, не крестьяне выиграютъ много отъ сближенія съ крестьянствомъ, хотя бы научившись быть полезными народу, что не всегда замѣчается въ настоящее время, въ виду незнакомства интеллигенціи съ бытомъ, воззрѣніями и потребностями крестьянъ.

Черезъ эти центры явится возможность проводить правительству и мѣстному земству свои начинанія. Здѣсь, съ помощью культурныхъ прихожанъ, агрономы, ветеринары, врачи и другие работники гораздо легче и скорѣе достигнутъ благопріятныхъ результатовъ, чѣмъ въ настоящее время, когда они поставлены лицомъ къ лицу съ обособленностью крестьянъ.

Восторжествуетъ русская историческая правда, и народъ

вновь начнетъ работать надъ своимъ духовнымъ развитіемъ и самъ собою материально окрѣпнетъ.

Но какъ-же возстановить приходъ въ наши дни? Надо воспользоваться правомъ прихожанъ открывать попечительства, которымъ дано все, чтобы осуществить любое начинаніе. Члены попечительства равны и священнослужители лишь равноправные его члены. Попечительства имѣютъ право самообложенія, право опредѣлять себѣ порядокъ веденія дѣлъ и счетоводства. Соберитесь и заявите священику о желаніи открыть попечительство, затѣмъ изберите предсѣдателя, но знайте, что отъ современного пастыря не всегда получите поддержку. Знайте, что долгое, самовластное управление церковными дѣлами и церковною казною выработали взглядъ у многихъ священниковъ, что стремленіе прихожанъ руководить и направлять дѣла своего прихода есть поползновеніе умалить значеніе священника. Знайте и не вините за это, такъ какъ такой взглядъ воспитанъ въ кастовомъ духовенствѣ церковнымъ вѣдомствомъ въ теченіе болѣе 200 лѣтъ. (Извлеч. изъ Ярославск. Еп. Вѣд. 1905 г. № 26).

Призывъ священника къ събратіямъ.—По всей странѣ Русской разбросана громадной силы электрическая батарея... Десятки, сотни, тысячи, десятки тысячъ элементовъ батареи поставлены всюду... Что же не видно этой батареи, что же не слышно этой титанической силы? Да вотъ что: забыли соединить эти элементы проволокой взаимнаго общенія. Вотъ почему не видно энергіи, вотъ почему плохо идетъ работа...

Не время ли, братья, протянуть эту проволоку, подать другъ другу руку мира, взаимной поддержки? Не время ли поднять и решить дѣло о пастырскихъ собраніяхъ?

Изъ дали сѣдой старины доносится до насъ правило св. апостолъ:

„Епископы церквей да собираются дважды въ годъ для разсужденія о дѣлахъ благочестія“.

Ту паству, какую имѣлъ въ древнее время епископъ, нынѣ имѣть каждый русскій пресвитеръ. И развѣ жизнь этой паства такъ уже мирно, тихо и праведно течетъ, чтобы не появить о себѣ вопросовъ для общаго обсужденія?

Нѣтъ, время говорить совсѣмъ другое, настойчиво твердить одно о крайней нуждѣ пастырскаго единенія въ союзѣ мира...

Итакъ, къ единенію, братья—товарищи, къ единенію!!

Всѣхъ васъ прошу обсудить дѣло о пастырскихъ собраніяхъ нашихъ, всѣхъ прошу положить руку свою въ наше общее святое дѣло. (Извлеч. изъ рѣчи Ардатовскаго свящ. Анастасіева по Миссіонерскому Обозрѣнію 1905 г. №№ 7—8).

О допущеніи семинаристовъ въ университеты.—Въ недалекомъ будущемъ предстоитъ разрѣшеніе министерствомъ народнаго просвѣщенія вопроса о безпрепятственномъ допущеніи семинаристовъ въ университеты.

Какъ известно, по закону 1879 года дорога въ университетъ для семинаристовъ была закрыта. Исключеніе было сдѣлано для семинаристовъ лишь въ 1887 году, когда въ только что открытый въ Томскѣ университетъ былъ разрѣшенъ приемъ семинаристовъ, обусловленный, однако, необходимостью держать дополнительный экзаменъ.

Однако, такое ограниченіе семинаристовъ въ правахъ на поступленіе въ университеты представляется и мало обоснованнымъ, и нежелательнымъ, и ненормальнымъ. Исходя изъ этого положенія, оберъ-прокуроръ Св. Синода обратился съ ходатайствомъ къ министру народнаго просвѣщенія, въ которомъ, между прочимъ, указывается, что „нельзя смотрѣть на всѣхъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, какъ на людей, носящихъ въ себѣ призваніе къ духовному служенію; еще неудобнѣе удерживать для этого служенія тѣхъ изъ нихъ, которые считаютъ себя неспособными

къ нему или не находять въ своей душѣ искренняго призванія къ принятію священнаго сана.

Особая комиссія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, детально разсмотрѣвъ программы семинарій, выскажалась все-таки, что приемъ семинаристовъ въ университеты долженъ быть обусловленъ особыми повѣрочными испытаніями по нѣкоторымъ предметамъ гимназическаго курса.

Ученый комитетъ въ дальнѣйшемъ разсмотрѣніи этого вопроса опредѣлилъ: 1) всѣ семинаристы, желающіе поступить въ университетъ, безъ различія факультетовъ, должны подвергаться повѣрочному испытанію по математикѣ, физикѣ, космографіи и одному изъ новыхъ языковъ; 2) поступающіе на юридической факультетъ должны держать экзамены по латинскому языку и исторіи; 3) отъ поступающихъ на историко-филологической факультетъ долженъ требоваться экзаменъ по обоимъ древнимъ языкамъ.

Въ настоящее время для окончательного рѣшенія этого вопроса министерствомъ народнаго просвѣщенія затребованы заключенія попечителей учебныхъ округовъ, которые уже поступаютъ въ министерство. (Изъ „Псковск. Еп. Вѣд.“, 1905 г., № 16).

По сообщенію Церк. Вѣд., вопросъ этотъ Мин. Нар. Просв. склоняется рѣшить утвердительно.

Духовныя лица въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. — Въ настоящее время въ Томскомъ университетѣ, на медицинскомъ факультете есть студентъ — бывшій архимандритъ и ректоръ духовной семинаріи, два священника обучаются въ Московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ, нѣсколько священниковъ состоять слушателями Восточнаго института и т. п., не мало студентовъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ изъ бывшихъ

священниковъ и діаконовъ. (Изъ „Орловск. Еп. Вѣд.“ 1905 г., № 33).

Любопытная статистика. — Какъ на одно изъ важныхъ обстоятельствъ, вредно отзывающихся на дѣлѣ семинарскаго воспитанія, нужно указать и на частую смѣну ректоровъ и инспекторовъ, которая въ послѣднее время практикуется особенно усердно. Вотъ статистическая свѣдѣнія, составленныя по офиціальнымъ даннымъ, за послѣднее шестилѣтіе. Всѣхъ духовныхъ семинарій до прошлаго года у насъ было 58. Въ 1899 г. смѣнились ректора въ 14 семинаріяхъ, инспектора въ 15; въ 1900 г.—ректора въ 7, инспектора въ 11; въ 1901 г.—ректора въ 10, инспектора въ 15; въ 1902 г.—ректора въ 13, инспектора въ 26; въ 1903 г.—ректора въ 13, инспектора въ 13; въ 1904 г.—ректора въ 11, инспектора въ 17; съ 1899 г. составъ начальствующихъ остался безъ измѣненія только въ 6 семинаріяхъ; изъ наличнаго состава инспекторовъ нельзѧ насчитать и одной четверти прослужившихъ въ этой должности послѣдніе пять лѣтъ въ одной и той-же семинаріи. Есть семинаріи, въ которыхъ за шестилѣтіе смѣнилось 3 ректора или 3 инспектора, 3 ректора и 2 инспектора, или 2 ректора и 3 инспектора. Кіевская семинарія за послѣднее шестилѣтіе видѣла 4 ректоровъ и 3 инспекторовъ, Казанская — 3 ректоровъ и 5 инспекторовъ. Литовская — 5 ректоровъ и 4 инспекторовъ. Кутаисская, въ маѣ прошлаго года прекратившая свое существованіе — за одно пятилѣтіе — 2 ректоровъ и 5 инспекторовъ. Можно указать и такие случаи, когда известное лицо, сегодня назначается инспекторомъ въ одну семинарію, чрезъ годъ переводится въ другую, еще черезъ годъ или два — въ третью. Каковы должны быть послѣдствія такихъ педагогическихъ экспериментовъ — понять не трудно („Полоцк. Епарх. Вѣд.“).

Население Россіи. По послѣдней переписи населеніе раздѣляется по вѣроисповѣданіямъ слѣдующимъ образомъ:

	Обоего пола	Въ %.
Православныхъ и единовѣрцевъ	87.123.604	69.3
Старовѣровъ и уклон. отъ православія	2.204.596	1.8
Римско-католиковъ	11.506.809	9.2
Протестантовъ	3.762.756	3.0
Армяно-грегоріанъ	1.179.266	0.9
Остальныхъ христіанъ	8.135	0.0
Магометанъ	13.906.972	11.1
Іудеевъ	5.215.805	4.1
Остальныхъ нехристіанъ	732.078	0.6
(По „Екатериносл. Еп. Вѣд.“, 1905 г., № 23).		

О своевременной явкѣ воспитанниковъ въ школу.—

Педагогическое собраніе правленія Псковской духовной семинаріи журналомъ 16 января 1904 г. постановило объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости къ свѣдѣнію родителей и родственниковъ учениковъ семинаріи, что а) за несвоевременную явку учениковъ послѣ каникулярнаго времени безъ достаточныхъ основаній, ученикамъ симъ будетъ понижаться балль по поведенію, какъ небрежно относящимся къ своимъ ученическимъ обязанностямъ, и что б) законными и основательными удостовѣреніями о причинахъ неявки, или несвоевременной явки, могутъ считаться свидѣтельство доктора или фельдшера, или-же удостовѣреніе мѣстнаго причта, засвидѣтельствованное мѣстнымъ о. благочиннымъ.

Утвердивъ это постановленіе правленія, Преосвященный Арсеній, епископъ Псковскій и Порховскій, на журналъ правленія семинаріи положилъ такую резолюцію: „несвоевременное возвращеніе учениковъ изъ отпуска—крайне грустное явленіе, свидѣтельствующее о слабомъ сознаніи у нихъ чувства своего долга. Съ этимъ зломъ нужно бороться. Обязанность эта лежитъ на

семьи и школы. Пусть помнят родители, что, потворствуя своим детям въ несвоевременной явкѣ въ школу и содѣйствуя добыванію разнаго рода „свидѣтельствъ“, они деморализуютъ своихъ детей, неся за это тяжкую отвѣтственность предъ Богомъ, людьми и предъ своими же детьми. Печальная послѣдствія этого родители не замедлять понести на самихъ себѣ въ лицѣ такихъ детей, разращенныхъ ими-же: они будутъ имъ не въ радость, а въ скорбь и поношеніе. Школа въ единодушномъ дѣйствованіи начальствующихъ и служащихъ должна систематически бороться съ этимъ зломъ“. (Изъ „Псковск. Еп. Вѣдомостей“).

А Съѣздъ Могилевской епархіи, разсуждая о несвоевременой явкѣ учащихся въ учебныя заведенія послѣ рождественскихъ и пасхальныхъ вакацій, нашелъ, что причина промедленія лежить въ неудачномъ назначеніи сроковъ вакацій. Отправление изъ дома послѣ рождественскихъ праздниковъ какъ разъ падаетъ на день Крещенія Господня, а послѣ пасхальныхъ праздниковъ на юлиано-греко-православный юбилейный день — Томино воскресенье, за день до дня поминовенія усопшихъ (радоница), особенно чтиаго въ краѣ. Бюрократическій кабинетный расчетъ каникулярнаго времени не соображенъ съ обязанностями духовенства. Посему Съѣздъ просить возбудить ходатайство о назначеніи рождеств. вакацій на время съ 20 дек. по 10 янв. и пасхальныхъ — отъ четверга 6-й недѣли поста по четвергъ юлиано-православной Томиной недѣли. Могилевскій епископъ согласился ходатайствовать, но съ тѣмъ, чтобы увеличеніе рожд. и пасхальныхъ вакацій было возмѣщено продленіемъ классныхъ занятій въ концѣ учебнаго года. („Яросл. Еп. Вѣд.“, 1905 г. № 25).

Факты и слухи.— Опубликованъ отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода за 1901 г. Изъ этого отчета между прочимъ видно, что всего числилось на службѣ 2331 протоиереевъ, 44,081 священниковъ, 14,943 діакона и 43,616 псаломщиковъ. Общее

число причтовъ, получившихъ казенное жалованье, достигло 25.282. На содержание ихъ было отпущено 10,285,242 руб. 89 коп.

— Въ Св. Синодъ поступилъ рядъ ходатайствъ о сокращеніи компетенціи духовенства въ приходскихъ попечительствахъ въ отношеніи распоряженія церковными деньгами. Такое право должно быть предоставлено выборнымъ лицамъ отъ приходовъ. (Изъ „Полоцк. Еп. Вѣд.“ 1905 г. № 18).

Практическій совѣтъ молодымъ пастырямъ. — Въ домашней жизни, не входящей въ сферу чисто пастырского служенія, священникъ долженъ служить образцомъ для прихожанъ. Живя среди простого народа, онъ долженъ быть простъ въ своемъ обращеніи съ нимъ. Народъ нашъ любить, когда батюшка его не чуждается, когда при всякой возможности участливо разспрашиваетъ его о житьѣ-бытьѣ и говоритъ его простою рѣчью. Тутъ устанавливается полное единеніе священника съ его прихожанами. Но оно явится еще полное, если отъ священника не будетъ отставать въ этомъ отношеніи и его жена, если и она во всемъ будетъ внимательна къ прихожанамъ. Такими „батюшкой“ и „матушкой“ прихожане обыкновенно не нахваляются, сильно къ нимъ привязываются, со слезами провожаютъ ихъ при переѣздѣ въ другой приходъ и долгое время о нихъ вспоминаютъ. Если же жена священника свысока смотритъ на прихожанъ, при встрѣчѣ съ ними выказываетъ непонятную брезгливость и разговоръ съ ними ограничивается только лишь тѣмъ, что нужно лично для нея (напр., при наймѣ прислуги); то это бросаетъ тѣнь и на священника и какъ-то невольно умаляетъ его вліяніе на прихожанъ. Отсюда видно, какъ важно для священника иметь жену, которая была бы близко знакома съ нравами и понятиями народными, которая не считала бы для себя унизитель-

нымъ при случаѣ пойти на домъ къ прихожанамъ, раздѣлить ихъ простую трапезу и по—дружески поговорить съ ними.

Немаловажнымъ, наконецъ, средствомъ для привлеченія симпатіи народа является внѣшній видъ „батюшки“ и „матушки“ и ихъ домашняя обстановка. Романъ Потапенко „Новый“ служитъ прекрасной иллюстраціей этого. Въ этомъ романѣ представленъ типъ молодого священника, свѣтскаго по своимъ взглядамъ, манерамъ, платью и т. д. Тѣмъ же отличается и его жена: она по модѣ одѣвается, въ домѣ завела изысканную обстановку, а въ довершеніе ко всему этому—въ постѣ распѣваетъ съ супругомъ романсы и играетъ на рояли. Народъ сразу отшатнулся отъ этой четы. Онъ не понимаетъ излишней роскоши священника, слишкомъ уже рѣзко оттѣняющей его убожество, часто граничащее съ нищетою; онъ не любить „батюшки“ и „матушки“, являющихся разодѣтыми въ его общество,—ему больше по сердцу „батюшка“, одѣтый въ понощенную, выцвѣвшую рясу, въ старой шляпѣ, а не въ блестящемъ цилиндрѣ. Точно также онъ не любить, если видѣть предъ собой не скромно одѣтую „матушку“, а свѣтскую барыню. Такіе „батюшка“ и „матушка“ никогда не пользуются среди него любовью и уваженіемъ: они совершенно чужды ему. (Извлеч. изъ „Руков. для сельск. пастырей“, 1905 г. № 4).

Почему семинаристы стремятся въ высшія свѣтскія учебныя заведенія?—Всякому человѣку присуще стремленіе и жажда къ личному внѣшнему счастію, которое, повидимому, гораздо доступнѣе свѣтскому человѣку, чѣмъ священнику. Слишкомъ уже велика разница во внѣшнемъ положеніи того и другого. Что ожидаетъ семинариста, если ему не придется поступить въ высшее свѣтское учебное заведеніе? Его ожидаетъ или учительство въ сельской школѣ, соединенное съ нелегкимъ трудомъ и малымъ вознагражденіемъ, съ необходимостью жить въ деревенской глухоманіи.

ши, или черезъ нѣсколько лѣтъ — священство, исканіе котораго нерѣдко соединено со всевозможнаго рода мытарствами — хожденія по консисторіямъ, приемнымъ, просьбами предъ сильными міра сего и т. п.

Совсѣмъ другая перспектива ожидаетъ кончившаго курсъ семинариста, если онъ поступить въ высшее свѣтское учебное заведеніе. Его воображенію рисуются годы студенческой жизни въ большомъ культурномъ городѣ, съ различными свѣтскими удовольствіями, въ родѣ — посѣщенія театровъ, концертовъ, вечеровъ, общеніе съ людьми образованными, блестящій костюмъ, которымъ можно будетъ щеголять, прѣхавши домой на каникулы и т. п. Затѣмъ, если онъ сравнить въ материальномъ отношеніи жизнь священника съ жизнью чиновника, получившаго высшее свѣтское образованіе, то послѣдняѧ представляется ему гораздо привлекательнѣе первой. Священникъ, въ среднемъ, получить 700—800 р. въ годъ, кандидатъ же университета чрезъ какихъ-нибудь 10 лѣтъ 3—4 тысячи. При томъ первый, въ большинствѣ случаевъ питается отъ доброхотныхъ даяній, второй получаетъ опредѣленное жалованье. Все сказанное и служитъ главной причиной бѣгства изъ родного духовнаго вѣдомства. (По „Пермск. Еп. Вѣд.“, 1905 г., № 35).

Причины оскудѣнія сельскихъ церквей. — Прибыль, получаемая отъ продажи свѣчей, до сихъ поръ служитъ главнымъ и обычнымъ источникомъ церковной доходности. Чѣмъ больше въ годъ продается въ той или другой церкви свѣчей, тѣмъ выше сумма получаемой тамъ денежной прибыли. Съ постепеннымъ сокращеніемъ свѣчной продажи, понизилась и сумма ежегодно выручаемой прибыли, а значительное повышеніе цѣнъ на свѣчи со времени открытия епархиального свѣчного завода было другимъ не менѣе могучимъ факторомъ въ дѣлѣ пониженія свѣчной прибыли и общей доходности сельскихъ церквей.

Кружечный церковный доходъ точно также не великъ; общая сумма его по отдельнымъ Церквамъ окажется еще минимальне, если мы возьмемъ во вниманіе не малое количество другихъ кружекъ для сбора пожертвованій на специальная назначенія. Сколько этихъ кружекъ — трудно сразу и перечесть, и если бы онѣ всѣ существовали въ наличности по каждой сельской церкви, то, право-же, на одно лишь пріобрѣтеніе ихъ едва-ли хватило бы годового сбора. Но существуютъ онѣ большей частью номинально, а возможный въ предположеніяхъ сборъ въ нихъ оплачивается изъ общаго кружечно-кошельковаго дохода. Годъ отъ года, съ теченіемъ времени, растутъ, словно грибы послѣ дождя, все—новыя и новыя кружки, все—новые и новые специальные сборы, пріурочиваемые главнымъ образомъ къ торжественнымъ праздникамъ, или-же—главнымъ великопостнымъ недѣлямъ, когда число молящихся въ храмѣ бываетъ болѣе или менѣе достаточно. Каждый изъ такихъ сборовъ предваряется располагающимъ къ пожертвованію поученіемъ или воззваніемъ съ каѳедры, и тотъ крестьянинъ, у которого отъ покупки свѣчи осталась сданная ктиторомъ, копѣйка, жертвуетъ ее, конечно, на этотъ специальный сборъ. Послѣ этого сбора пойдетъ или не пойдетъ ктиторъ съ кошелькомъ или кружкой—одинаково, все равно ничего не соберетъ.

Церковные доходы пали за послѣднее время до послѣдней степени, а расходы между тѣмъ годъ отъ году растутъ и увеличиваются. Каждая церковь въ теченіе года, кроме упомянутыхъ уже отчисленій на кружки и сборы специального назначенія, уплачиваетъ столько обязательныхъ и необязательныхъ, санкционированныхъ единственно авторитетомъ благочиннаго взносъ, что на собственные ея нужды, на дѣла приходской благотворительности въ концѣ концовъ не остается и расколотаго гроша. Ожиданіе благочиннаго каждый разъ въ концѣ полугодія всегда сопровождается скорбнымъ раздумьемъ ктитора и настоятеля сельской церкви: хватить-ли въ церковной кассѣ на разсчетъ

съ благочиннымъ? Начинается усиленная экономія на свѣчныхъ огаркахъ; поставляемая прихожанами свѣчи тотчасъ снимаются, лишь только зажгутся; церковное богослуженіе теряетъ въ своемъ благолѣпіи; прихожанинъ выходитъ изъ храма съ мутнымъ недовольствомъ на грубое обращеніе съ его жертвой.

Удивительно ли послѣ того, что большая часть клировыхъ вѣдомостей сельскихъ церквей начинается банальнымъ: „церковь построена неизвѣстно кѣмъ и когда; зданіе ветхо; нуждается въ капитальномъ ремонте“? Въ переводѣ на обычный языкъ это значитъ: церковь давно уже прожила свой вѣкъ, готова завалиться, обрушиться; приходъ настоятельно нуждается въ постройкѣ новой, а нужды эти съ непонятнымъ равнодушіемъ совершенно игнорируются. Удивительно-ли, что во многихъ сельскихъ храмахъ на иконостасахъ не разберешь изображенныхъ ликовъ; стѣны расписаны грязными ручьями потовыхъ осадковъ; нѣть ни утвари хорошей, ни ризницы благолѣпной; кругъ богослужебныхъ, книгъ состоитъ изъ пережившихъ столѣтнюю давность растерзанныхъ фоліантовъ, а церковная библіотека изъ однѣхъ церковныхъ и епархіальныхъ вѣдомостей?

Нѣть ничего удивительного въ этомъ, когда ничтожные церковные доходы едва въ состояніи покрыть собой расходы на удовлетвореніе постороннихъ потребностей, ничего общаго съ благосостояніемъ самой церкви и прихода не имѣющихъ; нѣть ничего удивительного и въ томъ, когда полусытые, сами перебивающіеся съ хлѣба на воду, прихожане отвѣчаютъ категорическимъ отказомъ на предъявленныя къ нимъ требованія относительно принятія на приходскій счетъ ремонта или постройки новаго храма. И въ самомъ дѣлѣ, почему оно такъ повелось у насъ на Руси, что каждая церковь интересамъ собственнымъ, общеприходскимъ должна или обязана предпочитать интересы общеепархіальные, синодальные и т. п. Разсмотримъ и рѣшимъ безпристрастно, справедливо-ли съ общей точки зрењія обязывать церковь, ну, хотя бы на построеніе школъ и церквей въ запад-

номъ краѣ, когда сама эта церковь давно уже нуждается въ замѣнѣ новою и не имѣть къ тому средствъ? Справедливо-ли обязывать всѣ безъ исключенія церкви—и бѣдныя и богатыя—платить большіе взносы на содержаніе и устройство духовно-учебныхъ заведеній, когда мѣстная приходская школа иной разъ гнѣздится въ сторожкѣ и не можетъ быть субсидирована церковью по тому-же неимѣнію средствъ? Справедливо-ли платить жалованье благочинному, когда въ учрежденіи этого института не нуждается и не заинтересованъ ни одинъ изъ прихожанъ, копѣйки которыхъ образуютъ церковныя средства? Справедливо-ли устанавливать сборы пожертвованій по большимъ праздникамъ на распространеніе православія между язычниками, когда въ любомъ захолустномъ приходѣ свои собственные прихожане въ дѣлѣ усвоенія истинъ православной вѣры и нравственности не многимъ ушли дальше, чѣмъ какіе-нибудь чуки или самоѣды, а весь печатный арсеналъ пастырского учительства составляютъ случайные проповѣди Церковныхъ и Епархіальныхъ Вѣдомостей? Справедливо-ли производить сборы по всѣмъ церквамъ на слѣпыхъ, калѣкъ и эпилептиковъ, на защиту падшихъ женщинъ и т. п. дѣла благотворительности, завѣдываніе которыми принадлежитъ богатымъ столичнымъ обществамъ и учрежденіямъ, изъ которыхъ каждое, кроме наличныхъ, обладаетъ еще и большими запасными капиталами?

Почему-то въ нашихъ высшихъ офиціальныхъ сферахъ принято думать, что въ деревнѣ нѣтъ никакихъ нуждъ, что онѣ — эти вопіющія нужды—всѣ перекочевали въ епархіальные города и даже въ столичные центры, а въ захолустныхъ медвѣжихъ углахъ—„тишь, гладь, да Божья благодать“. А на самомъ дѣлѣ, гдѣ можно встрѣтить больше лютаго—неподдѣльного горя, острой вопіющей нужды, всякаго рода бѣствій и несчастій, какъ именно въ нашей забытой Богомъ и людьми захолустной деревнѣ?—Что-же церковь?—Церковь должна смотрѣть равнодушно на деревенское горе, а по „предписаніямъ“ и „опре-

дѣленіямъ“ должна сочувствовать лишь горю городскому и туда направлять свою помощь. Какъ-же тамъ, въ городахъ, нужно устраивать ночлежные, трудовые дома для бояковъ, опустившихся въ омутъ разврата иничегонедѣланья, тамъ и дешевыя столовыя и народные дома— дворцы, и бесплатныя амбулаторіи— лечебницы, а въ деревнѣ?— А въ деревнѣ единственныя народные клубы до сихъ поръ— общественные, мірскіе сходы, ставшіе синонимомъ общественного пьянства. Куда дѣваются отпускаемыя Правительствомъ огромныя суммы губернскимъ и уѣзднымъ комитетамъ трезвости? Тамъ-же остаются— въ городахъ, а въ деревню если и попадутъ, то случайно и слишкомъ мелкими крошками. Въ городахъ, видите-ли, есть и слѣпые и хромые, и падшія женщины, и всѣ они имѣютъ право на христіанско мілосердіе, на помощь, на призрѣніе и со стороны деревенскихъ церквей. А въ деревнѣ неужели-же нѣтъ этихъ несчастныхъ? Есть и не мало, но городъ большей частью игнорируетъ ихъ, а мѣстная церковь, кромѣ духовнаго утѣшенія и надежды на лучшую участъ за гробомъ, ничего другого имъ дать не можетъ.

Деревня оскудѣла; оскудѣли съ ней и церкви; взносы съ нихъ ежегодно растутъ и неудержимо прогрессируютъ; годъ отъ году растетъ и ширится море крестьянской нужды— горя. Отдайте-же мать ея собственнымъ дѣтямъ: путь любовно приметъ ихъ она подъ свой уютный кровъ, пусть любовно согрѣтъ, накормить и уврачуетъ ихъ. (Извлеч. изъ „Орловск. Еп. Вѣд.“ 1905 г. № 34).

A. Рук.

Какія газеты слѣдовало бы выписывать нашему духовенству и вообще русскимъ людямъ?

Финны, нѣмцы, поляки, армяне, евреи и др. умѣютъ поддерживать свои интересы. Неужели русскіе люди не должны поддерживать своихъ интересовъ? Отдельный человѣкъ воленъ

жертвовать своими материальными интересами, но жертвовать интересами своихъ дѣтей, а особенно — своей національности уже не въ правѣ. Помогать несчастному, израненому — это долгъ христаинна; но христіанинъ не долженъ помогать тому, кто наносить раны или кто снимаетъ одѣжды съ ослабѣвшаго человѣка, онъ долженъ помогать наиболѣе своимъ по вѣрѣ (Галат. 6, 10), а также и своимъ по національности, предъ которою состоить въ долгу болѣе, чѣмъ предъ другими людьми, и съ судьбами которой связаны судьбы въ нашемъ государствѣ судьбы православной христіанской вѣры и церкви.

Слѣдовательно, мы должны искать свѣдѣній и объясненій о событияхъ текущей жизни въ газетахъ, радѣющихъ объ интересахъ русской народности, добросовѣстно объясняющихъ, что полезно и что вредно для русского народа, чего требуютъ интересы русской народности и чѣмъ слѣдуетъ достигать ихъ. Ложными свѣдѣніями, ложными объясненіями событий, умолчаніями, газеты могутъ внушать ложныя мысли, оставлять во вредномъ невѣдѣніи, побуждать къ неправильнымъ, неблагоразумнымъ, или даже сумасброднымъ дѣйствіямъ.

П. К.

Х Р О Н И К А.

Храмовой праздникъ въ Вятскомъ Епархіальномъ училищѣ. — 21 ноября, день Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, въ Вятскомъ Епархіальномъ училищѣ былъ храмовой праздникъ. Божественную литургію въ училищномъ храмѣ въ этотъ день совершалъ Преосвященнѣйший Филаретъ, въ сослуженіи Каѳедрального протоіерея Г. Я. Порфириева, предсѣдателя Совѣта училища протоіерея А. И. Люминарского, инспектора классовъ протоіерея А. Г. Корсаковскаго и эконома училища священника Н. М. Васнецова. Послѣ литургіи совершено было

торжественное молебствие съ провозглашениемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Преосвященнѣйшему Филарету, начальствующимъ, учащимъ и учащимся Епархіального училища. Послѣ окончанія богослуженія, благословивъ молящихся въ храмѣ, Преосвященнѣйший Филаретъ, вмѣстѣ съ лицами училищной корпораціи, прослѣдовалъ въ квартиру Начальницы училища, гдѣ всѣмъ собравшимся былъ предложенъ чай.

Храмовой праздникъ въ Крестовой церкви Архіерейского дома. — 27 ноября въ Крестовой церкви, по случаю храмового праздника въ честь св. иконы Знаменія Пресвятой Богородицы, Божественную литургію совершили Преосвященнѣйший Филаретъ и Павелъ. Наканунѣ этого дня, въ $3\frac{1}{2}$ часа пополудни, Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ былъ отслуженъ въ Крестовой церкви молебенъ съ чтеніемъ акаѳиста Божьей Матери, а въ 6 час.—всенощная.

ОПЕЧАТКА. Въ № 22 Епарх. Вѣд., въ статьѣ „Пастырскія собранія духовенства г. Вятки“, напечатано, что на собраніи 21 октября указаны были средства на изданіе брошюре и листковъ (между прочимъ 20% вычета изъ братскихъ доходовъ духовенства г. Вятки). Слѣдуетъ читать не 20%, а 2%.

О ВЪЗЪЯВЛЕНИЯ

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

- Силинъ П., прот.—Начинающимъ дѣло пастырства.
Практическіе совѣты по преподаванію Закона
Божія въ церковно-приходскихъ школахъ—
одноклассныхъ, ц. — р. 20 к.
- Сборникъ школьныхъ бесѣдъ съ дѣтьми по
Закону Божію. (Пособіе къ практ. препода-
ванію Закона Божія въ семье и началь-
ныхъ школахъ, въ 6 выпускахъ, изд.
1905 г., каждый по 20 коп.) 1 р. 20 к.
- Православная литургія въ связи съ празд-
никами въ честь Господа Іисуса Христа.
Таинственное значеніе священнодѣйствій ли-
тургіи — р. 50 к.
- Православная исповѣдь или таинство По-
каянія — р. 50 к.
- Хитровъ М.—Подлинный ликъ Спасителя. Съ прило-
женіемъ альбома древнѣйшихъ изображеній. 1 р. 25 к.
- Чижевскій І., прот.—Церковное хозяйство, или прави-
ла и постановленія касательно благоустрой-
ства приходовъ, храмовъ и благочинія въ
оныхъ, веденія церковнаго хозяйства и по-
стройки церквей и молитвенныхъ домовъ,
изд. 4-е. 2 р. — к.
- Дополненіе къ 4 изданію—съ 1899 г. по
1905 г. 1 р. — к.

- Церковное письмоводство. Собрание правилъ, постановлений и формъ къ правильному веденію онаго, изд. 4-е 2 р. — к.
- Дополненіе къ 4 изд. съ 1898 г. по 1905 г. 1 р. — к.
- Инструкція церковнымъ старостамъ (постановленія и распоряженія, относящіяся къ обязанностямъ ихъ), съ приложеніемъ положеній о приходскихъ Попечительствахъ и Церковныхъ Братствахъ. 1 р. — к.
- Липскій о. Н.—Психологическія основы умственного и религіозно-нравственного воспитанія въ дошкольный періодъ — р. 80 к.

Открыта подписка на 1906 годъ

**на духовный журналъ
„СТРАНИКЪ“**

съ бесплатнымъ приложениемъ

„Общедоступной Богословской Библиотеки“

и прибавленія къ ней.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1906 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движений богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе болѣе сорока лѣтъ. При журналѣ, въ качествѣ бесплатного приложения, издается „Общедоступная Богословская Библиотека“, имѣющая своею цѣллю сдѣлать вполнѣ доступными для

читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

Въ 1906 году подписчикамъ будуть даны три капитальныхъ сочиненія:

1) „Православная Богословская Энциклопедія“, или Богословскій Энциклопедический словарь, содержащий въ себѣ необходимыя для всякаго серьезно образованнаго человѣка свѣдѣнія по всѣмъ предметамъ богословскаго и философскаго знанія, т. VII, въ который войдутъ слова на І, К и м. б. Л (съ картами и иллюстраціями).

II. Толковая Библія, съ иллюстраціями, или комментарій на всѣ книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго завѣта. Томъ третій, въ который входять не вошедшія во II. т. Историческія книги.

Редакція приступила къ этому изданію въ той увѣренности, что она идетъ навстрѣчу самой настойчивой и насущной потребности нашего духовенства и всего общества. Дать пастырямъ церкви, какъ и всѣмъ вообще любителямъ чтенія слова Божія, пособіе къ правильному пониманію Библіи, оправданію и защитѣ истины отъ искаженія ея лжеучителями, а также и руководства къ уразумѣнію многихъ неясныхъ въ ней мѣсть—вотъ цѣль настоящаго изданія. Въ изданіи принимаютъ участіе профессора духовныхъ академій и другія вполнѣ компетентныя лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ.

III. „Матерія и духъ“—особый трактатъ изъ серіи „Христіанство, наука и невѣріе на зарѣ XX вѣка“. Этотъ трактатъ имѣеть своею цѣллю объединить и общедоступно изложить данныя наукъ о матеріи и духѣ для научнаго обоснованія христіанскаго взгляда на міръ и человѣка.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ двухъ томовъ „Общедоступной Богословской Библіотеки“ восемь (8) рублей съ пересылкой; б) за границей 11 руб. съ перес.

Примѣч. а) Въ отдельной продажѣ для неподписчиковъ цѣна „Богосл. Библіотеки“ 2 р. 50 к. за томъ, безъ перес. и 3 руб. съ перес.

б) Желающіе имѣть выпуски „Библіотеки“ въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволять прилагать по 50 коп. за выпускъ.

в) Новые подписчики, желающіе получить уже вышедшіе шестнадцать выпусковъ „Библіотеки“ (4-ре т. „Православнаго Собесѣд. Богословія“, 2 т. „Исторіи Христ. церкви въ XIX в.“, 6 т. „Правосл. Богосл. Энциклопедіи“, два т. сочин. Фаррара: „Жизнь и труды свв. отцевъ и учителей церкви“ (съ иллюстраціями) и два тома „Толковой Бібліи“, прилагаются при выпискѣ всѣхъ по 1 р. за выпускъ (въ перепл. по 1 р. 50 к.), а при выпискѣ на выборъ по 1 р. 50 к. (въ пер. по 2 р.).

Адресоваться: Въ редакцію журнала „СТРАННИКЪ“—
С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 182.

Городскіе СПБ. подписчики благоволять обращаться въ контору редакціи — Невскій проспектъ, д. 182.

За редактора С. Артемьевъ.

Открыта подписка на 1906 годъ
на ежедневную общественную и литературную газету
ВЯТСКІЙ ВѢСТИНИКЪ,
издаваемую по слѣдующей программѣ:

1. Статьи по общественнымъ вопросамъ, статьи о виѣшней политикѣ.
2. Мѣстная извѣстія.
3. Корреспонденціи.
4. Телеграммы.
5. Внутреннія извѣстія.
6. Среди газетъ и журналовъ.
7. Относящіеся къ мѣстности свѣдѣнія и материалы: историческіе, археологическіе, географическіе, этнографическіе и статистическіе.
8. Свѣдѣнія по сельскому хозяйству, примѣнительно къ мѣстной жизни, и по домоводству.
9. Судебная хроника.
10. Новости науки, искусства и литературы.
11. Критика литературная, художественная, музыкальная и театральная.
12. Фельетонъ: повѣсти, разсказы, стихотворенія.
13. Текущія иностранныя извѣстія.
14. Отвѣты редакціи и извѣщенія.
15. Справочный отдѣлъ.
16. Объявленія.
17. Иллюстраціи, планы, чертежи и пр.

Газета въ праздничные дни не выходитъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ пересылкою и доставкою на годъ 5 р., на полгода 3 р.
Для учащихъ въ начальныхъ школахъ, сельского духовенства, низшаго медицинскаго персонала и крестьянъ подписка принимается на годъ 3 руб. 50 коп., на полгода 2 руб., на 1 мѣсяцъ — 35 копѣекъ.

Для годовыхъ подписчиковъ этой категоріи допускается рассрочка при подпискѣ 1 руб. 50 коп., за тѣмъ къ 1 марта 1 руб. и къ 1 мая 1 руб.

За первмену адреса уплачивается 21 к. Можно почтовыми марками.

СОДЕРЖАНИЕ:—Поучение.—Слово въ день Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы.—Соціализмъ и христіанство (Окончаніс слѣдуетъ).—Къ выборамъ въ Государственную Думу.—Разныя извѣстія.—Хроника.—Объявленія

Редакторы { *H. Гусевъ.*
 A. Рукинъ.

Дозв. цензур. Вятка 1 декабря 1905 г. Цена. Прот. И. Кувшинский.

Кятка. Типо-литогр. Шкляевой, бывшая Машеева.

„Вятскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ два раза въ мѣсяцъ — 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 5 руб., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и пересылкою въ другія мѣста 6 руб. За печатаніе объявлений въ одномъ номерѣ—за каждую строку 15 коп., а въ нѣсколькихъ номерахъ по 10 коп. Цѣна каждого отдѣльного номера 30 коп. Подписка принимается въ квартирѣ редактора, преподователя Епархіального Училища Николая Гусева. (Уголъ Царевской и Орловской ул., д. Рослякова).